

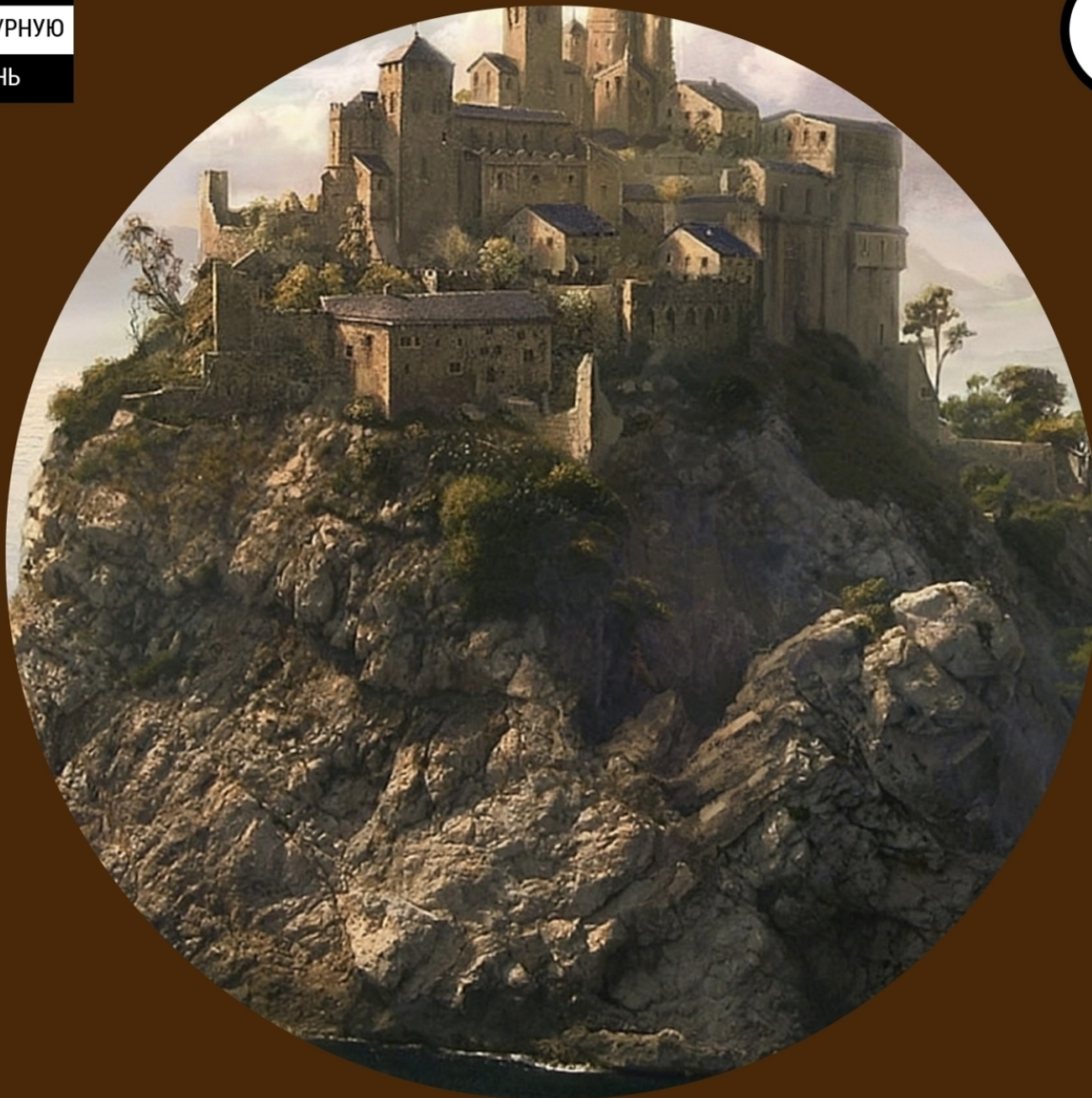
Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Катакомбы Кромоса

Шестая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Катакомбы Кромоса

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Баталов С. А.

Катакомбы Кромоса / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2008 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98350-2

Необходимость покинуть планету иногда подталкивает к самым неожиданным предложениям. И однажды возникла идея - спуститься вниз, в недра Кромоса и постараться найти в катакомбах древнейшей планеты ответ - как выбраться из ловушки, устроенной сенатором Города Богов. Огромные залы..... Бесконечные коридоры..... Сотни кошмарных созданий, мечтающих сожрать подземных путешественников.... Кто выживет в этом Аду? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98350-2

© Баталов С. А., 2008
© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Баталов

Катакомбы Кромоса

Глава 1

– Уходим! – решительно сказала Дита, пристально глядя вниз, прожигая взглядом Императора Северной Империи. – Пока этот дядечка не передумал!

Звездные рекруты, Верховный Служитель, Маяла с ребенком – все, кто участвовал в Больших Бегах и выжил – спустились вниз, осторожно выбрались из портала. Их встретил оглушительные рев тысяч возбужденных глоток.

– Туда! – прокричал Суссан, рукой указывая направление, куда именно нужно двигаться победителям Больших Бегов.

Первый пилот Звездной Академии Демьян Паршин всем своим богатырским телом повернулся, оглянулся назад, оценивая состояние раненных товарищей, и не только.

Юрий Самочернов и Женька Тимофеев из поручных средств гоношили носилки, на которые они тотчас же уложили Александра. Раненный Заречнев, наверное, смог бы двигаться сам, но вот скорость....

Судя по невообразимому реву, доносившемуся со всех сторон, здесь, в Чаше, где только что закончилось самое грандиозное ежегодное действо Северной Империи Кромоса – Большие Бега, намечалось что-то очень шумное и разгульное, и подчиненные бессмертной сочли во благо убраться отсюда как можно скорее.

Суссан – единственный в группе кромосянин, он же – проводник, добытчик нужной информации, он же – портовый бомж Южной Империи, он же – контрабандист-негоциант-неудачник – «торил тропу», то есть первым шел в нужном направлении. Не отставая от него ни на шаг, следом шел Паршин, потом – старший офицер Звездной Академии Евгений Дягилев...

Замыкал колонну экипаж Тимофеева – Самочернова, на самодельных носилках выносивший потерявшего много крови Заречнева.

До края Чаши – огромной, идеально круглой впадины на поверхности Кромоса наверняка метеоритного происхождения – добирались долго – минут тридцать. Эта половинка часа показалась им вечностью.

Многочисленные зрители, они же – участники и «сочувствующие» Больших Бегов – заполнили практически всю поверхность низины, где совсем недавно кипели совсем другие страсти; не те, что переполняли сейчас кромосян, находящихся, в большинстве своем в состоянии какого-то неестественного восторга и беспричинной радости....

Как подозревала элойка – в том числе и из-за воздействия каких-то наркотических препаратов.

Они обступали мужчин и женщин, так непохожих на них, выкрикивали какие-то слова, фразы, размахивали руками.... Невозможно было понять, чего в их воплях больше – ненависти, или восторга.

Паршин не снимал руку с рукояти тесака, поминутно озирался по сторонам Верховный Служитель, к его счастью, никем здесь неузнанный.

Огромный зеленый драк и изящная черная жучиха-богомолка замыкали колонну победителей Больших Бегов.

Победителей – то есть тех, кто смог выжить в этой вакханалии смерти, схваток, поединков – того, что здесь называли просто и емко – «все против всех».

Зеленый верзила ни на мгновение не расставался со своим огромным тетивником (на Земле его оружие безошибочно идентифицировали бы как лук), ежеминутно крутил во все стороны своей огромной шипастой головой, с высоты своего немалого роста обозревая окружающее пространство, немедленно замечая тех субъектов, которые могли быть потенциально опасными для группы Диты или для его друга, в полубессознательном состоянии забывшегося на самодельных носилках Юрия и Женьки.

Маша (молодая жучиха давно уже свыклась с тем, что здесь её все называют именно этим русским именем) еще во время «праздника» подняла с земли оброненный кем-то небольшой пистолет-пулемет, во время движения к краю Чаши запаслась парой почти полных магазинов. Но все – хорошее ли, плохое; рано, или поздно – заканчивается.

Хозяйка Звездной Академии, её спутники и подчиненные выбрались, наконец, за пределы гигантского круга, очерченного оплавленным каменным гребнем. Инопланетников никто почему-то не преследовал и даже не сопровождал. Очевидно, на этот счет имелись какие-то особые распоряжения Императора.

Либо традиции запрещали беспокоить воинов, сумевших выжить в страшной мясорубке Больших Бегов.

– Не, думаю, что Уррак оставит нас в покое! – Верховный Служитель первым озвучил мысль, которая беспокоила пришельцев больше, чем другие. – В его интересах – чтобы вас и меня не стало вообще. Но вас уничтожить он жаждет сильнее.

– Почему? – уточнила Дита, не поворачивая головы.

– За многие века после Большого Огня в нашем мире сложился пусть – кое-какой, но – паритет. Вы, ваше оружие, ваше летное и воинское мастерство сильно качнули чашу равновесия в извечном противостоянии Севера и Юга.

Изменили сложившееся равновесие настолько, что в начавшихся «качелях» мой сводный брат может запросто потерять своё влияние, а возможно – и саму страну.

Для него единственный способ сохранить все, как было до вашего появления на Кромосе – уничтожить вас.

Кстати, это вполне соответствует нашим традициям – убивать всех, кто попал на Кромос. Причина – не важна. Главное – сохранить равновесие.

– Но тогда почему ты отступил от этого правила? Почему не приказал уничтожить нас в тот же день, как мы ступили на землю твоей страны? – спросила Дита.

– У меня не было иного выхода, кроме как оставить вам жизнь.

– Не понимаю! Ты противоречишь сам себе. Поясни!

– Равновесие, паритет... На самом деле – все это давно уже кажущиеся, мнимые реалии. Даже не реалии уже. Так.... Миф....

Северная Империя много лет уже безраздельно хозяйничает в моей стране. Наводнили города своими шпионами, по сути, бесплатно забирают половину нашего биотоплива.... Наладили бойкую работорговлю моими подданными. Мы, Южная Империя, по сути – сырьевой придаток Северной Империи.

Их воздушный флот – неотвратимый наказывающий меч за любое отступление от «правил перемирия» – настоящее, или мнимое.

А ты и твои матросы всего за один воздушный бой вырвали этот карающий клинок из рук моего северного коллеги. Причем весь флот северян уничтожил, по сути, один-единственный ваш пилот,

Вы не обратили внимания, что после того боя налетов на мою столицу больше не было? Нет? Так обратите! Кстати, кто был за штурвалом того самолета? Я слышал, летчик – погиб?

– Да, это так! – подтвердила его слова Дита, незаметно оглянувшись на проводника.

– А тело? Где – тело? Мы похоронили бы его как героя!

– Увы! Но – поздно! Пилот нашел свое успокоение на одной из вершин вашего Срединного Хребта.

– Если он похоронен телом, мы можем совершить эксгумацию и перенести его останки в столицу.

– Увы, это тоже невозможно! – непритворно вздохнула Дита. – Оно сожжено на погребальном костре, согласно нашим обычаям. Но все равно – за заботу и предложение – большое спасибо!

«Покойник» Демьян Паршин, прекрасно все слышавший, недовольно повел плечами – гореть на костре, пусть даже и виртуальном, существующем только в воображении элойки, ему не хотелось. Однако не в правилах первого пилота было перечить командиру, особенно – в присутствии представителей неприятельской стороны, да и ход мыслей бессмертной тоже был понятен – пусть аборигены думают, что их самый опасный враг погиб. Тогда они, по крайней мере, не станут изыскивать способов для мести этому врагу...

– Как там наш раненный? – неожиданно заинтересовался Верховный Служитель, оглядываясь назад. Все видели, как во время боя он первым подскочил к Александру Заречневу, потерявшему сознание, и как ловко властелин страны остановил кровь, хлещущую из культи человека.

– Я – в норме! – прошептал Александр, приподнимая уцелевшую руку. – Как там Маша? Как Маяла и её сынишка?

– Маша? Маша – плохо! – ответила бессмертная на русском. – У неё сломано надкрылье, диагностируются многочисленные повреждения внутренних органов. По-хорошему, ей сейчас нужен полный покой. Да и тебе – тоже! У Маялы все нормально. Она сейчас идет позади тебя...

– А ребенок? Мальчик? Он – жив?

– Не беспокойся! С её ребенком ничего не случилось, он жив и здоров. То что он не плачет – это оттого, что он сыт, и спит у своей мамы на руках.

Вот что! Дима, спроси-ка у своего нового знакомого, может ли он помочь нам в одном деликатном деле...

– В каком?

– Я предлагаю раненых ненадолго оставить на попечение мирных жителей. А то, боюсь, дороги до корабля они не переживут.

Первому пилоту не пришлось дублировать вопрос патронессы Звездной Академии. Сусан тоже все слышал, он улыбнулся, утвердительно кивнул головой.

– Туточки, недалече, в предгорьях есть одна замечательная деревня! – сказал он. – В ней очень будут рады приютить и выходить победителей Больших Бегов. Скажу больше – это для них большая честь! А если еще и... – он многозначительно посмотрел на Демьяна.

– Сколько? – в тон ему ответил землянин, левой рукой уже проверяя – на месте ли его верный и надежный помощник в этом мире – кошель с золотыми монетами.

– Десять монет! – хладнокровно солгал «сусанин». – За десять ваших золотых монет ваши матросы, как бы они ни выглядели, могут жить у моих друзей сколько угодно времени. Хоть – год!

Паршин спрятал усмешку в уголках своих губ.

Расчет кромосянина был прост и понятен. Размещая раненных членов команды Диты у своих родственников или друзей, он гарантировал свою собственную неприкосновенность «в случае чего». И хотя он понимал, что прямо здесь и сейчас его никто убивать не собирается, многоопытный разведчик и шпион хорошо помнил, как переменчива бывает благосклонность богини удачи.

Первый пилот встретился взглядом с бессмертной, кашлянул, подбирая слова, которые он хотел бы сказать «сусанину».

– Мы – согласны! – веско ответил он. – Но у нас есть несколько небольших условий!

– Каких? – слегка заволновался проводник.

– Мы хотим, что наших матросов лечили нашими же лекарствами. Это – первое! Второе – нам нужна гарантия сохранности их жизни. Кто может дать такую гарантию? Ты?

– Не только! В том, что ваши воины будут хорошо охраняться, может поклясться староста деревни, или глава рода.

Но зачем вам это? Разве вам недостаточно моего слова? Если вы не верите мне, поверьте своим матросам. Я видел у вас такие штучки, похожие на рации, только маленькие. Оставьте одну такую в деревне и вы всегда будете знать, как обстоят дела у ваших бойцов.

– Добре! – не сразу, но согласился Демьян. – А далеко до вашей деревни?

– Не очень... Если поедем на вашей колеснице, к вечеру следующего дня доберемся!

– Какой такой колеснице? – Дита недоуменно посмотрела сначала на первого пилота, потом – на старшего офицера. – Говорите, что опять без меня натворили?

– Да ничего мы не натворили! – вяло огрызнулся Дягилев. – Просто купили деревянный автомобиль у одного местного богача.

– Поему – именно деревянный?

– А других – и не было!

– На что купили-то?

– Купили за деньги! – степенно ответил Демьян, уже предчувствуя над собой расправу «скорую, но беспощадную».

– А деньги – где взяли? Опять убили кого-нибудь, как в прошлый раз, в Пиратских Мирах?

– Нет, не убивали!

– Тогда – где?

– Деньги – Станта! Они достались ему по наследству!

У вечной брови полезли вверх; она долго молчала, подыскивая нужные слова.

– Ладно, что это за такое наследство, я сама у него спрошу. И много денег? Какие они?

В местной валюте?

– Денег – много! Три тысячи золотых монет! – еще сильнее стушевался первый пилот. –

Но валюта – не совсем местная...

– Это – как?

– Ну... Мы сами монеты изготовили! Из Стантова золота!

– А взглянуть на них можно? – предчувствуя недоброе, едко спросила бессмертная.

– Отчего же не взглянуть? Можно и взглянуть! – забормотал Паршин, девая вид, что никак не может попасть рукой в мешочек и вынуть из него монету.

– Вот! – протянул он Дите руку. На могучей ладони землянина лежал увесистый кружок из желтого металла.

Бессмертная, давно уже чувствовавшая что-то неладное, быстро взяла денежку, поднесла её к своим глазам...

Окрестности столицы Северной Империи огласил залиvistый смех хозяйки Звездной Академии.

– Ну, насмешили! Ну, удружили! – смеясь, сказала она, возвращая монету первому пилоту. – И чья же это была идея?

– Общая! – буркнул Паршин, все еще не веря тому, что «гроза» миновала. – Может, сделаем привал? Юрка с Женькой едва ноги переставляют!

– Нет! – от благостного настроения элойки не осталось и следа. – Надо идти! Если нас до рассвета не догонят, появится шанс. Надо идти! – твердо повторили она, сжимая рукоять своего клинка. – Не очень-то я верю в благородство Императора Северной Империи. А с ранеными нам далеко не уйти!

Тимофеев и Самочернов, приободрившись было после слов Демьяна о привале, заметно приуныли. Дягилев это сразу заметил.

– Давайте мы вас сменим! – протянул он руку к носилкам. – Хоть немного передохнете!

К его удивлению, к другому краю носилок протиснулся Верховный Служитель (под словом «мы» Евгений имел в виду себя и Демьяна). Он аккуратно принял в обе руки теплые деревянные, уверенно зашагал вслед за Дягилевым.

К «колеснице» звездные рекруты вышли под утро, и то – благодаря подсказкам «сусанина». Без него они изрядно бы поплутали по предместьям столицы, и неизвестно, чем вообще бы кончилась такая «экскурсия».

Приободрившийся «шкаф» – Юра Самочернов – бодро суетился вокруг «колесницы», энергично растаскивая в стороны маскировочные ветки, больше похожие на стволы небольших деревьев; Женя Тимофеев ему помогал.

Затрещал мотор, вводя в изумление хозяйку Звездной Академии, ярко вспыхнули прожектора в верхней части моторизованной телеги, заплакал сынишка Маялы, разбуженный резкими звуками.

– Хм! – удивленно сказала бессмертная, дернув шеей. – И что, это чудо техники способно передвигаться?

– Еще как способно! – ответил Самочернов, довольный тем, что он снова – «в своей тарелке». – Мы же на этом агрегате приехали от самого дворца Импера... Простите, Верховного Служителя. Щас вот только патронами разживемся, коробку к пулемету прицепим – и тогда нам сам черт – не брат!

– Тогда – делайте все быстрее! У нас раненые! Да и верных стражей Вашего братца я что-то не вижу. Хотя по времени – пора!

– Это – вряд ли! – устало отозвался властелин Южной Империи. – Уррак, по крайней мере – внешне – делает вид, что чтит традиции предков. Он не посмеет испортить своему народу праздник, убив, или арестовав тех, кто смог выжить в день Больших Бегов. Может быть – завтра, или – послезавтра... Думаю, у нас еще немного времени – есть. Давайте только двигаться! А мы поместимся на эту колесницу все?

– Должны! – не очень уверенно ответил первый пилот. – Хотя это не имеет принципиального значения. Скорость у машины небольшая. До деревни родича Суссана мы можем ехать в машине по очереди.

Однако первое предположение землянина оказалось верным.

Деревянное чудо кромосянской технической мысли даже не скрипнуло, когда все одиннадцать мужчин и женщин разместились внутри его деревянного корпуса.

– Поехали! – прокричал гагаринское Юрий, отпуская рычаг тормоза. «Колесница», набирая скорость, двинулась на юг.

По мере удаления от главного города Южной Империи спадало и нервное напряжение.

Дита первой заметила, как стали «клевать носами» её подчиненные; приказала всем спать. Юрий, как «самый выносливый», остался у рычагов управления, а вечная в одиночку забралась к выключенным уже прожекторам – нести дозор. А Сашке уснуть не давала рука, точнее – то, что от неё осталось.

Скорость деревянного агрегата была, прямо сказать, небольшой. Но и дорога, как таковая, тоже отсутствовала. Каждый бугорок, каждая ямка острой болью отдавались в покалеченной конечности.

Хуже того – Александр, потерявший много крови, то и дело проваливался в беспамятство, иногда – надолго.

Около полудня Дита, многократно убедившись, что погони – нет, позволила своей группе сделать первый привал.

Земляне с удовольствием смыли с себя кровь и грязь в холодной и чистой речке, берущей свое начало где-то в разломах Срединного Хребта, в первый раз за несколько суток плотно покушали. После сытного обеда кое-кого опять потянуло в сон.

Но Дита лень пресекла на корню. Она тут же назначила вахтенными самых ярких «зевунов» – Дягилева и Паршина, а сама, воспользовавшись тем, что Демьян освободил довольно уютное местечко у борта «колесницы», отправилась спать.

Вторая половина дня также не принесла изменений обстановки. Но ближе к вечеру зоркий Ар'рахх заметил легкий дымок позади группы – примерно в пяти километрах, на дороге, по которой они проехали.

– Погоня? – полуутвердительно уточнила Дита у первого пилота. Однако Демьян благо-разумно промолчал. «Дымок» мог быть чем угодно – даже случайным столбиком пыли, поднятым неожиданным вихрем. Однако нужные распоряжения отдал.

Юрий, которого у штурвала заменил Дягилев, выдернул пулемет, перенес его на корму транспортного средства. Рядом стал Женя; после некоторого раздумья – и Ар'рахх. К внезапному нападению сзади звездные рекруты были готовы.

Начались предгорья. Стемнело.

Непроницаемая чернь накрыла сверху узкую каменистую дорогу, высокие деревья, суровыми молчаливыми стражами сопровождавшими инопланетников и их скрипучую и трескучую «колесницу». Мощные прожекторы машины отогнали далеко в стороны черные щупальца горной ночи, и теперь она испуганно прятала свои гибкие конечности в глубоких ямах, оврагах, разломах, в густых зарослях черного горного леса.

Тяжело груженная мотоповозка медленно двигалась вперед, отвоевывая у хозяйки ночи новые пространства, но одновременно возвращая ей то, что было отнято у неё раньше.

По мере удаления громкоголового агрегата в сторону гор щупальца властелины тьмы обнимали, возвращали себе каменистую тропу, по которой недавно прокатились каучуковые колеса незваного и неожиданного в этих местах «гостя».

Проходило еще немного времени, треск мотора растворялся где-то далеко впереди. Ночь вновь становилась единственной хозяйкой всего пространства между равнинами, зажатыми между каменными складками гор, вздыбившимися к небу.

Александр перестал рассматривать лес вдоль дороги, закрыл глаза, очень медленно и осторожно повернул тело на спину. Вновь надсадно заныл обрубок левой руки, не давая ни уснуть, ни забыться.

Заречнев понял, что задремать не сможет, открыл глаза, бросил взгляд в бездонное небо, усеянное редкими здесь звездами.

Для него бодрящий ночной воздух кромосянских предгорий был как лекарство, как снадобье, возвращающее силы в его искалеченное тело. Пришло запоздалое сожаление.

Землянин сокрушался не из-за того, что спас жизнь малышу, его «грызло» другое.

Ему неожиданно стало казаться, что он все-таки смог бы «выкрутиться» из той ситуации без потери руки, без увечья.

Мысленно, раз за разом он прокручивал эпизод боя, ситуацию, после которой он вынужден был защищать себя и сынишку Маялы ничем не защищенной рукой.

«Там же был панцирь!» – думал он, тшась вспомнить, где именно он видел округлый кусочек металла. Металлический щиток, который наверняка сохранил бы ему руку. – «Или его не было? Черт! Ничего не помню! Всё, что происходило до этого эпизода, помню отлично; то, что – после – урывками, но тоже помню. Но как все происходило во время... Информации – ноль. Как корова языком слизнула. Как будто кто-то тщательно подтер файлы в моем внутреннем «компьютере». Интересно – кто? И – почему?»

С гор спустился туман. Он уверенно устроился на ночлег во всех изломах местности, которые смог отыскать. Стало заметно холоднее.

Влага проникала под одежду, концентрировалась, собиралась в капли на всех горизонтальных и вертикальных частях «колесницы», медленно сползала вниз, оставляя после себя темные влажные полосы.

Где-то на другой стороне «кромкара» тоненько запищал малыш Маялы, на соседнем «койко-месте» проснулась бессмертная.

Сашка это понял, когда услышал, как участилось, сбилось с ритма её дыхание, она несколько раз пошевелилась, переворачиваясь с одного бока на другой.

Видимо, ей тоже не хотелось покидать нагретое место, особенно сейчас, в предутренние часы, когда влага и холодный ветерок, сползающий с вершин гор, быстро вытягивают из тела все тщательно сберегаемое тепло. Однако хозяйка Звездной Академии встала.

Она аккуратно размяла затекшие мышцы, даже не взглянув на Заречнева, шагнула к «капитанскому мостику», на котором Демьян управлял неуклюжей деревянной машиной.

– Отдохни! – услышал Александр её вполне бодрый голос. – Я тебя сменю! Первый пилот отрицательно покачал головой.

– Надо отдохнуть! До утра вряд ли кто-то на нас нападет, но вот днем.... Чувствую, просто так нам уйти не дадут. Будет заварушка. И силы тебе еще пригодятся!

– Сейчас главное – пристроить наших раненых! – хриплый голос Демьяна был едва слышен. – Если наш проводник не солгал и мы действительно сможем на время оставить где-то наших курсантов, прорвемся. Если нет.... Будут потери. Причем – не только среди раненых.

– Да, я понимаю, о чем ты говоришь... Ты имеешь в виду тот случай на планете Голубая Жемчужина, когда из-за одного раненного курсанта полег весь взвод?

– И его – тоже!

– Но как ты себе представляешь – оставить человека неизвестно где, неизвестно у кого?

– Александр – солдат очень опытный. Даже без одной руки он в состоянии обороняться, защищать себя и своих друзей. Маша.... Если её еще потрясти пару дней в этой телеге, у неё вообще никогда надкрылья не сростутся. А ты знаешь, что это такое...

– Смерть! Или увечье на всю жизнь!

– Вот именно! И неизвестно, что для неё хуже! Машу тоже придется оставить!

– Их одних оставлять все равно нельзя!

– А об этом никто и не говорил! Понятно, что если Заречнев задержится где-то в деревне, этот его друг, Аррах, тоже останется!

– Да! Это верно! Они вообще, как иголки и нитка. Куда один, туда и другой!

– По большому счету, это очень здорово! Мне бы такого друга, как этот.... Зеленый.... Не предаст никогда.... И в беде не бросит....

– Послушай! У тебя же был такой друг! Михаил! Тоже летчик, и тоже, как говорят на Гее – фронтовик!

– Был, да сплыл!

– Это – как?

– Да как, как.... На одной из транзитных планет подкатили к нам перекупщики астероидов. Ну, ты их знаешь!

Дита кивнула.

– Пообещали ему такие блага, о которых он и мечтать не мог. Но главное – обещали ему бессмертие и возможность со временем вернуться на Землю. Он и клюнул. С тех пор я о нем больше ничего не слышал.

– Впервые слышу эту историю! Ты никогда её не рассказывал!

– Да случая не было!

– А почему ты не принял предложение ловцов астероидов? В Академии немало выпускников, которые ушли от нас к «минеральщикам» после того, как закончилась моя юрисдикция над ними.

– Искать и вылавливать космические камни – это не моё! Я вот лучше с молодыми ребятами, как они теперь говорят – потусуюсь! Может, сгодится кому из них мой опыт.

– Ты своих так и не нашел?

– Как не нашел?! Нашел! Лет сорок тому.... Все погибли. Немецкая бомба упала точно на дом, не уцелел никто. Дома у меня на Земле теперь нет. Звездная Академия – мой дом!

– Как ты думаешь, выберемся отсюда?

– А то! Что, есть сомнения? Лично у меня их нет. И не из таких ситуаций выход находили!

– Да, но я имела в виду не это место. Я говорила о планете!

– Так я говорил о ней же! Выберемся! Не сомневайся!

– Мне бы твою уверенность! Но в главном ты прав! Бывали у нас дни и похуже.... И ничего, выжили! Так, как? Пойдешь отдыхать?

– Наверное, вздремну все-таки! Полчасика! – Паршин грузно затопал по деревянной палубе «колесницы».

Сашка откинул голову, всмотрелся в редкие искорки звезд среди бездонной черни Космоса. Он знал – Солнце отсюда, с Кромоса рассмотреть невозможно, во всяком случае, невооруженным взглядом. Здесь, на краю галактического рукава звезд, доступных для наблюдения, было значительно меньше, чем на Земле.

Из его памяти неожиданно выплыл весь первый день пребывания его и Ар'рахха в Звездной Академии, куда они с драком попали после того, как на родной планете зеленого верзилы приземлилась «тарелка», вызванная аварийным передатчиком спасательного бота.

Бывшие гладиаторы (они же – бывшие охотники за артефактами!) поднялись на борт шатла, который доставил «спасенных» в большой межзвездный корабль. Как оказалось, корабль был полон капсул с находящимися в анабиозе молодыми землянами, похищенными с Земли по приказу Диты – бессмертной из Города Богов для созданной ею же Звездной Академии.

О причинах такого обращения с молодыми землянами и землянками рассказал Николай Платонович – тоже когда-то курсант этой самой Академии, а ныне – руководитель Центра подготовки звездных рекрутов:

«Земляне»! – услышали присутствующие. – «Я знаю, что у вас есть много вопросов, ответ на которые вы хотели бы узнать. Я постараюсь сегодня ответить, по возможности, на некоторые из них.

Но сначала давайте познакомимся. Меня зовут Николай Платонович, я руководитель Центра подготовки Звездной Академии.

Первое, с чего мне хотелось бы начать сегодня – это причина, по которой вы оказались здесь.

Причина – одна. В Галактике идет война. Во Вселенной – множество обитаемых миров. Почти на всех из них присутствуют различные формы разумной жизни. К сожалению, наша Галактика становится слишком тесной для такого большого количества цивилизаций.

Наша планета – лакомый кусок для многих цивилизаций, превосходящих землян по уровню своего развития. Но есть галактические правила, которые не может нарушать никто. Один из таких законов – ни одна раса не может колонизировать планету, на которой есть хотя бы один вид разумных существ, достигших уровня каменного топора, то есть орудий, изготавливаемых своими руками. Земляне, как вам хорошо известно, этого уровня достигли.

Нашу планету могут колонизировать другие цивилизации, когда на ней не останется ни одного разумного существа. Не смотря на кажущуюся сложность задачи, она выполнима.

Земля обладает поистине уникальными качествами, присущими ей одной. Ну, не вам мне об этом говорить.... Есть сообщества, которые хотели бы жить на нашей планете вместо нас. После нас. Одно из таких сообществ – богомолы.

На самом деле они именуют себя совершенно иначе, но человеческому языку очень сложно воспроизвести звуки, издаваемые насекомыми, поэтому мы их называем именно богами – на сильное внешнее сходство с насекомыми, обитающими на Земле. Размеры, конечно, у них не такие маленькие, как у наших, земных жуков.

Поскольку прямая экспансия на планету Земля пока маловероятна, для достижения своей цели жуки избрали не очень понятный для землян метод. Суть его заключается в том, что они регулярно забрасывают на нашу планету контейнеры с различными вирусами, поражающими только людей. Например, СПИД. Или лихорадка Эбола. Вспомните, сколько за последние годы было обнаружено страшных и опасных заболеваний, которые имеют 100-процентную летальность? Много. Слишком много для такой маленькой планеты, как Земля. Ученые Земли бьются над разгадкой происхождения смертоносных вирусов; некоторые высказывают догадку, что они имеют космическое происхождение.

Так оно и есть. Нужно только добавить – искусственное космическое происхождение.

Количество вирусов, забрасываемых на нашу планету из космоса, давно перешагнуло опасную черту. Если верить данным, которые время от времени появляются в открытых источниках Земли, на нашей с вами родной планете ежегодно обнаруживают не менее одного нового вируса, заболевание которым несет неизбежную смерть человеку, в организм которого попал вирус. Чтобы человеческая цивилизация не погибла, нам приходится бороться.

К счастью, в этой драке мы не одиноки во Вселенной. У нас нашлись сторонники и союзники. Они нам помогают. Однако это не значит, что наши союзники все должны делать за нас или вместо нас. Нам помогают техникой, самыми современными космическими технологиями. Но есть ситуации, которые мы не можем взвалить на плечи даже самых надежных союзников. Я говорю о вооруженных столкновениях между представителями различных цивилизаций. Здесь за Землю должны воевать земляне. Трудно объяснить родителям на какой-то планете, что их сын или дочь погибли, защищая чужой мир. У тех всегда возникнет вопрос: а земляне сами-то защищают свою планету? Защищают! Это знают во всех уголках нашей Галактики.

Хорошо известно, что военное дело – вопрос серьезный. Нельзя бросать в схватку необученных новичков. Их ждет гибель в первом же бою.

Подготовкой землян к защите нашей планеты от угроз из космоса занимается Звездная Академия. На её Главной Базе вы сейчас находитесь. Как люди становятся звездными рекрутами?

Пока путь – один. Русских парней и девчат, то есть вас, тайно отбирают на Земле по специальной методике, помещают в анабиозные капсулы и доставляют к местам подготовки. К сожаленью, или к счастью, но мы не можем пока разместить объявление в газете, или в Интернете, что набираем кандидатов в звездные рекруты. Наша миссия носит конфедериальный характер, хотя многие лидеры ведущих стран Земли о ней знают, или догадываются.

Вашего согласия тоже никто не спрашивал. Из многих сотен отсмотренных вы оказались самыми подходящими для выполнения задач. Вас изъяли из общества и доставили сюда. Для родных и близких вы – пропавшие без вести. Поверьте, из тридцати тысяч человек, пропадающих без вести ежегодно только в России, сто человек – это капля в море. Вас никто не будет искать. Ибо в России такое законодательство: нет тела – нет дела.

Я хочу вам сказать, что на самом деле вы – избранные. Вам выпала уникальная возможность посмотреть на Вселенную, увидеть другие планеты, овладеть техникой, которая появится на Земле через десятилетия, или даже через века. Вы, и только вы можете защитить нашу матушку-Землю от захвата ее другими цивилизациями, от уничтожения человечества, как вид. Вам выпала огромная честь, на вас ложится колоссальная ответственность.

О том, какая подготовка вам предстоит, для чего она, какова программа обучения звездных рекрутов, вы узнаете чуточку позже. Сейчас я считаю важным сказать для вас вот что.

Человек, как вид млекопитающих, как особь – едва ли не самое слабое существо в нашей Галактике. Мы медленно бегаем, у нас плохая реакция, слабые мышцы и хрупкие кости. Но это поправимо»....

Как именно это «поправимо» Сашка убедился на первом же серьезном испытании, когда группу курсантов, отставших от основной группы и не уложившихся в отведенный норматив времени «просто» расстреляли из авиационных пушек. К счастью, их с Ар'раххом это не коснулось – они намного опередили всех остальных, но, как говорится, осадок остался....

Многое из того, о чем говорил Николай Платонович, оказалось правдой – и богомолы. и война.... Многое, но не все. Точнее, многоопытный седой мужчина об очень многом умолчал.

Например, о том, что часть курсантов погибают очень скоро – во время Дня Патруля – воздушных поединков с такими же молодыми пилотами «потенциального противника». Сашка и Ар'рахх оказались первыми звездными рекрутами, которым удалось нарушить, сломать годами устоявшуюся традицию таких боев, когда в воздушных схватках побеждали только молодые пилоты-жуки.

К безмерному удивлению Заречнева, богомолы бросили умирать пилота, который проиграл ему в воздушном бою. Им оказалась невысокая хрупкая жучиха, принцесса одного из Ульев разумных жуков....

Богомолке дали русское имя Маша и она довольно быстро освоилась среди звездных рекрутов.

Со временем Сашка и Маша подружились, чему его друг Ар'рахх, кажется, был только рад....

...«Сусанин» не обманул. На рассвете они увидели несколько домиков, плотно укутанных дымчатым одеялом облаков, спустившихся с неба.

– Здесь! – уверенно провозгласил кромосянин, указывая на дом на краю горного поселения. – Здесь живут мои родственники! У них можно оставить раненных до их полного выздоровления!

– Хорошо! – Демьян проницательно глянул на проводника. Иногда ему казалось, что кромосянин был для него личность совершенно «прозрачная», то есть полностью понятная и предсказуемая. Но иногда абориген выкидывал такие фортели.... На звук тарахтящего мотора из крайней хижины вышел мужчина. Был он заспан и невооружен.

– Чё надо? – не очень дружелюбно поинтересовался он у непрошенных гостей, но, увидев проводника, расплылся в довольной улыбке.

– Суссан! Брат мой! – восторженно воскликнул он, широко разводя руки.

Он заключил «сусанина» в крепкие объятия, долго не разнимал своих рук, словно боялся, что его родич исчезнет в утреннем тумане так же неожиданно, как и появился.

– Ну, рассказывай, брат, с чем пожаловал? – донеслось до землян из хижины, куда проводник и брат отправились сразу после того, как из двери выглянула женщина и подала знак, что дорогому гостю можно пройти внутрь. Что именно ответил «сусанин» своему брату, осталось неизвестным. Но беседовали родственники долго.

Минут через тридцать оба мужчины, очень довольные состоявшимся разговором, появились снаружи постройки.

– Дело улажено! – произнес проводник, довольно потирая руки. – Инопланетник, похожий на нас, обитателей Кромоса, скорпионша и жаб могут оставаться в этом селении до осени. Это примерно – сто, сто двадцать дней. Но потом им лучше вернуться обратно на базу. Зимой в этих горах даже здоровому выжить очень сложно. А уж увеченному....

А еще я кумекаю, что жабу и скорпионше холода на пользу не пойдут. Так что мой брат ждет вас сюда через сто дней, начиная с завтрашнего дня. За постой и лечение я уже уплатил.

– Кормить-то их чем будете? – могучий пришелец оперся на «колесницу», внимательно посмотрел на брата проводника.

– Да чем.... Что сами едим, то и им дадим.

– А что вы едите сами-то?

– Как что? Известное дело – хлеб, мясо, рыбу, овощи.... У нас тут не столица. Морских изысков нету... – он улыбнулся собственной шутке.

– А где они будут жить?

– Хм... А разве брат не сказал? Здесь, недалеко. У меня есть свободный домик. Небольшой, конечно, но поместятся все трое. Если станет холодно, в доме есть очаг, можно его разжечь.

Да вы не беспокойтесь! С вашими матросами все будет хорошо! У нас здесь такой воздух! Раненые от него одного выздоравливают!

– А что, уже лечился кто?

– Конечно! А как иначе-то? Чай, не звери мы. Помогаем друг другу, когда нужно!

– Вот и хорошо! – выдохнул первый пилот. – А как тебя зовут-то, хозяин?

– Занном меня кличут. А что?

– Вот, что, Занн! Уход за двумя ранеными – дело хлопотное. Я вот подумал тут, и решил: нужно денег тебе побольше оставить. А то мало ли что! Надо, чтобы у тебя был запас, резерв. На всякий пожарный, как говорят у нас.

Вот тебе десять золотых монет! – Демьян разжал огромную длань. На ладони заблестели десять «золотых Дит».

Занн быстро глянул на деньги, усмехнулся, выразительно глянул на брата. «Сусанин» поежился.

Хозяин горного «санатория» шагнул к машине, принял деньги от кряжистого пришельца.

– Благодарствуйте! – вымолвил он, опуская деньги в кошель, прикрепленный к поясу. Монеты звякнули о золото, которое в нем уже было. – Не беспокойтесь! Все будет в лучшем виде! А ежели не сможете забрать своих до зимы, так и оставляйте их до следующего лета! Хоть одного, хоть – всех!

Пойдемте, я покажу, куда можно положить раненого! – он неторопливо двинулся вверх по склону в соседней хижине. В горной «сакле» было сухо, чисто, но холодно.

Занн заметил, как поежились от холода человек и драк, засуетился, разжигая очаг.

– В доме никто уже давно не жил! – стал оправдываться он. – Вот и остыло внутри-то! Шас, поленьев запалим, и будет здесь тепло!

– Вот – лекарства! – сказал первый пилот, передавая коробку с медикаментами зеленому верзиле. Ар'рахх взял аптечку так, словно это была ядовитая лягушка Ж'ба. – Вот ему будешь колоть антибиотики еще два дня, каждые четыре часа.

– Куда?

– Противовоспалительное вводится внутримышечно. Можно – в предплечье, но лучше – в ягодицу.

– А как лечить Машу?

– Тебе – никак! Все, что нужно, уже сделано. Сейчас для неё главное – покой! Покой и чистый воздух.

– Крыло у неё отрастет?

– Это не крыло, а надкрылье. Надкрылья иногда отрастают. Но – только во время линьки. А у неё она еще не скоро. Поэтому очень важно, чтобы сейчас все, что осталось, срослось как можно лучше.

– А ты откуда про линьку знаешь? – повернулась богомолка, присевшая у огня.

– Да уж не первый год с вашими воюем. Пора бы уже и узнать друг о друге кое-что.

– Убивал наших? – неожиданно спросила девушка, повернув голову к человеку.

– Было, конечно! – не стал юлить Демьян. – Сама понимаешь – война!

– То-то я смотрю, ты на меня как-то странно смотришь. Наверняка думал, как бы мне голову свернуть?

– И такое было! – опустив голову, тяжело ответил Паршин. – Поначалу. Но сейчас такого нет. Я за тебя любому глотку перегрызу! Ты мне теперь – как сестра! Или – племянница! – В глазах землянина блеснула слеза.

– Это – хорошо! – ответила Маша, вновь поворачиваясь телом к очагу. – А то я давно думаю: собьешь ты меня, или – нет, если мы с тобой случайно где-нибудь встретимся....

– Странный разговор! – сказал Дите Паршин уже после того, как они покинули деревеньку и направились дальше, на юг.

– Не думаю! – ответила ему бессмертная. – В культуре её Улья есть несколько ключевых понятий; стержневых установок, которые связывают воедино миллионы особей сообщества. В каждом Улье – они свои. В «муравейнике» Маши, если кто-то из чужаков спас тебе жизнь, запрещено убивать его, даже если он намерен убить тебя. То есть после того, как противник пощадил тебя, или спас тебя от смерти, с этого момента жизнь жука принадлежит тебе.

– Это же здорово!

– Не совсем! Разумные существа везде разные. И придерживаются разных обычаев.... Спасенные богомолы, как правило, начинают избегать спасителей, дабы спаситель при повторной личной встрече не мог востребовать «долг жизни».

– То есть – убить?

– Именно!

– Но при чем здесь я?

– Маша уверена, что если бы не ты с Юрой и Женьками, мы все погибли бы. Вот она и пытается прояснить для себя, чем она теперь обязана тебе лично и насколько ей опасно появляться тебе на глаза.

– Чушь какая-то!

– Для нас – да! Но не для них!

– Кстати, вот здесь – прекрасное место для засады!

– Для тех, кто преследует нас?

– Неважно! И для них, и для нас. Надо бы Юрика с Женькой послать, проверить, что, да – как!

– Ты – первый пилот, тебе – и карты в руки!

– Да! Но только пока тебя нет, командир!

– Ничего.... Ничего ... Командуй! А я другим делом займусь!

– Что-то важное?

– Пока не знаю. Не знаю почему, но у меня отчего-то вдруг возникло сильное желание с нашим проводником пообщаться!

– Он что-то успел натворить?

– Не он.... Но и это теперь неважно.

– А что – важно?

– То, что он может кое-что прояснить нам.

– Ты говоришь загадками, командир....

– погоди, придет время, я тебе первому все расскажу. А пока у меня одни только предположения, ничего больше.

Элойка жестом приказала Самочернову остановить «колесницу», жестом же направила его и младшего Евгения в распоряжение первого пилота.

– Вот что, милый друг! – негромко, так, чтобы слышал только «сусанин», обратилась Дита к их проводнику. – Есть у меня один очень деликатный вопросец. Очень деликатный! От того, как ты ответишь на него, будет зависеть жизнь не только твоя, но и наша. И соответственно –

жизнь тех моих ребят, которые остались в деревне у твоих родственников! Так что хорошенько подумай, перед тем, как открывать свой рот и отвечать что-то на мой вопрос. Договорились?

Кромосянин побледнел, сглотнул слюну. Он хорошо помнил, что устроили инопланетники в ангаре Ан-нала. У него были все основания предполагать, что командир этих парней должна быть еще более жестокой, чем они сами.

– Молодец, что молчишь! Значит, соображаешь, что – к чему! – почти шепотом продолжила Дита. – Не знаю, какие тебе обещания давал Демьян. Может, он пообещал не убивать тебя. Может, еще золота тебе даст. Его право!

Только я – это не он! И у меня перед тобой никаких обязательств нет. Ты хорошо послужил моим парням, молодец! Да только теперь тебе предстоит начинать все заново. Я имею в виду – зарабатывать свой авторитет, теперь уже передо мной. И поверь – тебе очень нужно постараться, что не разочаровать. Усек?

– Угу! – поперхнулся «сусанин». – Да что делать-то надо?

– Делать не надо ничего! Нужно ответить всего на один-единственный вопрос! Ты – готов?

– Я же не знаю, что ты спросишь! Вдруг – я не знаю?

– А ты постарайся! Хорошо?

Кромосянец кивнул.

– Вопрос такой: где находится вход, или входы в катакомбы Кромоса?

Суссан отрицательно замотал головой.

– Н-не знаю! – пролепетал он, с трудом разомкнув зубы.

– А кто знает?

– Им-мператор!

– Опять – двадцать пять! Так не может быть, что такую информацию знал только один человек в стране! Хорошо! Я задам тебе парочку наводящих вопросов.... Как выглядит вход в Катакомбы?

– Хм... – уже чуть бодрее подал голос проводник. – С этим-то как раз попроще. Как гласят предания, народу под землей от Большого Огня пряталось много. И не только народу. И скотина разная была, и машины. То есть я хочу сказать, что проход в подземелья должен быть большим; таким, чтобы в него могли пройти много мужчин и женщин, животных.... Таких мест на планете немного.... Но где именно – ума не приложу.

– А как выглядел тот портал? Что легенды об этом говорят?

– Не знаю. Но, если следовать логике, то вход должен быть большим, но при этом он должен был легко перекрываться, в случае чего. Взрывом, например. Или чем-то еще...

– Говори!

– В преданиях говорилось о каком-то водяном замке. Но что это такое, я представить себе не могу.

– Ладно! Оставим пока этот вопрос. Где именно на планете могли располагаться такие проходы?

– Те, кто выжил во время Большого Огня, возвращались на Кромос практически из одного места. Это место – примерно посередине континента. То есть в горах, или предгорьях. Но где.... Не знаю!

– Ладно! Попробуем еще раз, логически. Есть на Кромосе какие-то странные места? Туда, куда бояться заходить?

– Да сколько угодно! Например, одно из них – перед вами! Проход в горах – гиблое место! Этой тропой никто уже не пользуется много веков. Вы – первые, кто прошли по нему и остались живы!

– Вот как! Очень интересно! А мои мне ничего об этом не рассказывали! Хорошо, сейчас уточним! Евгений! Подойди к нам, пожалуйста!

Дягилев, у которого едва не вылезли на лоб глаза от обращения «пожалуйста», немедленно подошел к хозяйке Звездной Академии.

– Расскажи нам, что необычного было во время вашего пути из южной части континента – в северную?

– Да ничего необычного и не было! – недоуменно пожал плечами старший офицер. – Все, как всегда!

– Хорошо! Поставлю вопрос иначе! С кем вам пришлось воевать во время «броска на север»?

– Да только с этими... Хранителями Катакомб.

– О-очень интересно! А подробнее можно?

– Можно!

Бывший «браток» пересказал события, которые происходили с землянами во время их экспеды для спасения своего командира.

– Получается, все нападения на вас случились на той, другой, южной половине континента?

– Да, это – так!

– Значит, и вход в подземелья должен быть там!

– Очень может быть, командир!

– Хорошо! Можешь идти!

Дягилев вернулся к машине, снял с кузова свой автомат, направился куда-то в сторону от дороги.

– Что там? – поинтересовалась Дита у «сусанина».

– Там? Да ничего особенного! Водопад. Провал в горах. Речка течет!

– Как ничего особенного?! – изумилась Маяла, прогуливавшаяся вдоль машины с ребенком на руках. – Да это то самое место, где нас с Нольтом едва не скормили огромным ужасным рыбам.

– Вот как?! – Дита цепко глянула на Суссана. – Мне очень хочется взглянуть! Показывай! Проводник неохотно поднялся, лениво побрел вперед. Маяла с сыном увязалась следом.

Дита вышла на край провала, с интересом стала рассматривать озерко под ногами, шустрый ручеек, изливающийся из горловины подковообразного ущелья, водопадик, бросающий горсти воды с высоты в несколько сот метров.

Из-под ног Диты на противоположную сторону ущелья тянулся крепкий льняной трос, посредине которого вновь висела большая плетеная корзина.

– Опять кого-то рыбам кормить будут! – выдохнула Маяла, крепко прижав ребенка к себе. Малыш проснулся и заплакал.

– Послушай! – обратилась бессмертная к девушке, мерно покачивающей мальчика. – А какого размера были те «рыбы», которые должны были закусить вами?

– О-о! Большие! Просто огромные!

– Интересное наблюдение, не правда ли? – обернулась элойка к «сусанину». – Как в таком маленьком водоеме могут жить несколько больших рыб? Ты мне можешь это объяснить?

Кромосянец промолчал.

– Молчи! Я ведь все равно знаю, почему ты молчишь! В таком озерке, по определению недостаточно пищи для таких больших животных, или рыб, какие здесь обитали. Значит, существовала какая-то регулярная подкормка извне.

Огромный барабан на другом берегу говорит, что нечастые «кормления» озерных обитателей были обставлены как некий ритуал, возможно даже – местечковый праздник. Да, скорее всего – именно праздник! Это же огромная радость – посмотреть, как две огромные зубастые рыбины жрут беременную девушку и её возлюбленного. Скажи, Суссан, а какое к этому имеешь ты отношение?

Проводник снова промолчал.

– Молчишь? И – напрасно! Твое молчание говорит мне, что с этим озером связана какая-то тайна! Большая тайна. Государственная!

Она вновь цепко посмотрела в лицо побледневшего «сусанина», неожиданно засмеялась.

– Водяной замок, говоришь? Так вот он – водяной замок! – весело сказала Дита, показывая рукой на гладь горного озера. – Рыбы! Понимаешь? Ключевым элементов во всей этой истории с входом в катакомбы являются – рыбы!

Единственная причина, по которой в этом месте могут находиться огромные и прожорливые твари – это охрана секретного прохода!

Вряд ли он появились здесь сами! Рыб здесь развели искусственно! И кормили всем, что попадало «в сети» местных жителей, в том числе и путешественниками... Вот откуда дурная слава у этих мест. А занимаются этим непотребством – местные.

Ты, как парень, родившийся и выросший в этих местах, не мог не знать об этом озере, о рыбах... Признайся, мальчишкой бегал на звук барабана, чтобы посмотреть, как ужасные хищные твари едят живьем тех, кого взрослые затолкали в корзину?

«Сусанин» опустил голову.

Неожиданно он отпрыгнул в сторону, схватил Маялу, выхватил нож. Он упер клинок в шею девушке, потянул её к краю каменной подковы, злобно зашипел:

– Ты слишком умна, инопланетница! Слишком умна! Жалко, что вы все не подошли там, на дне каменной Чаши, куда я привел твоих матросов. Признаюсь, задумка у Императора были именно такая – уничтожить вас всех, одним махом! Но оплошность можно ведь всегда исправить, не правда ли?

О том, что здесь – вход в катакомбы, кроме тебя, и вот – её, не знает больше никто! Я сохранию эту тайну для нашего государя! Сначала я убью девушку и её выродка, а потом – тебя! Хотя – нет, ты сама убьешь себя! Ты же не хочешь, чтобы пострадали твои матросы, которые находятся под присмотром моего брата?! Вы не можете убить меня, пока они – в руках моего брата!

– Ты блефуешь, Суссан! – совершенно спокойно ответила ему Дита. – И ты – дурак! Ты так ничего и не понял! Это не мои бойцы в руках твоего родственника; наоборот, твой брат – в руках моих, как ты говоришь, «матросов»!

Да и постоянной связи, как я поняла, у тебя с ним тоже нет. Обратила внимание, как он удивился, когда поутру нас увидел. Имей ты возможность предупредить родича о своем скором появлении, ты непременно воспользовался бы ею!

Ты мог бы жить, если бы сразу и честно рассказал мне, что вход в катакомбы, который мы разыскиваем, находится в этом месте. Но ты не захотел. Что же... Это – твое право! И твой выбор! Мой тебе совет: отпусти девушку. И тогда, может быть, я сохранию тебе жизнь!

– Ты? Мне? – засмеялся проводник. – Но как? Как ты мне можешь оставить жизнь, когда все козыри – в моих руках?

– Уже – нет! – холодно ответила Дита, опуская веки. Из-за кустов практически одновременно щелкнули два выстрела.

«Сусанин» с пробитой в двух местах головой повалился назад, увлекая за собой девушку. Из зарослей выскочили Дягилев и Паршин, вцепились в одежду Маялы.

Тело кромосянина продолжило движение вниз уже в одиночку, исчезло за краем обрыва.

Девушка – бледная и испуганная, как-то странно посмотрела на Диту, поправила на себе скомканную одежду.

– Мы с сыном могли погибнуть! – выдавила она, холодно глядя на бессмертную.

– Возможно, но маловероятно! – тем же тоном парировала элойка. – А что ты хотела? Для моих подчиненных моя жизнь важнее, чем чья-то другая.

– Я это уже поняла! – Маяла отвернулась и нервной походкой пошла в сторону «колесницы».

Демьян проводил её взглядом, подошел к краю пропасти, глянул на тело аборигена, простертое внизу, на камнях.

– Сусанин, он и на Кромосе – Сусанин! – произнес он, сплевывая вниз, в сторону озера. – Ты молодец, командир, что успела включить коммуникатор. – Если бы не это, мы, возможно, не успели бы помешать ему. Ты хочешь, чтобы мы поискали вход в катакомбы прямо сейчас?

– Нет! Не нужно! Если вход – под водой, далеко от поверхности, а вода здесь – ледяная, без специально снаряжения нам не обойтись. Да и что мы будем делать внутри?

– Искать архивы!

– Верно! Но что – потом, когда найдем их?

Паршин глянул на Дягилева, пожал плечами.

– Наверняка информация – в электронном виде. Её нужно будет как-то извлечь, расшифровать....

– Нужен опытный специалист по вычислительным машинам?

– Вот именно! Вернемся сюда через пару недель. Захватим Станта, или Олега.... Странно! Ты не обратил внимания на такой момент – «сусанин» все время был очень спокоен. Чересчур спокоен для обреченного!

– Думаешь, нам стоит ожидать сюрпризы?

– Наверняка! И не одного! Такое ощущение, что он намеренно тянул время! Словно ждал кого-то...

– Засада?

– Может быть! Или – погоня! Давайте-ка по-быстрому к машине, и продолжим движение! Затарахтел мотор, унося инопланетников прочь от смертоносного водоема.

– А где наш проводник? – заинтересовался Верховный Служитель, не заметив на привычном месте сопланетника.

– Он решил остаться! – равнодушно ответил ему первый пилот. – Мы не стали ему препятствовать! В конце концов, он – свободная личность, и вправе служить тому, кому он считает необходимым.

Девушка, которая слышала вопрос главы государства и ответ землянин, немного подумав, решила все же промолчать. Она с неприязнью посмотрела на первого пилота и только покрепче прижала к себе ребенка.

Их догнали примерно через час, когда мотоповозка катилась по знакомому уже землянам пути, по дну рукотворного ущелья.

Аппараты, которые использовали военные Северной Империи для погони за тихоходной машиной землян, значительно превосходили «колесницу» и в скорости, и в маневренности.

Вот только в условиях высоченного каменного «пенала» эти преимущества не стоили ничего.

А имело значение только дальность прицельной из пулемета, установленного на корме мотоповозки, и меткость наводчика этого автоматического оружия.

– Я – сам! – веско сказал Дягилев, заметив рывок Юрия к самому мощному стрелковому оружию на борту «сухопутного крейсера». – Займись управлением! Лучше тебя с этой колымагой никто не справится!

Самочернов скользнул вверх, на «капитанский мостик». Тимофеев уступил ему рычаги управления машиной, снял с ремня свой автомат.

– Рули спокойно, Юрий! – вполголоса посоветовал он другу. Если чё, я тебя прикрою! Однако прикрывать не пришлось никого.

Бывший «браток» после нескольких пристрелочных очередей, сначала развалил одну машину преследователей, а когда «предупреждение» не возымело нужного действия, то и – другую.

Под конец он так вошел в раж, что вознамерился прыгнуть с машины, вернуться и «зачистить» всех, кто остался жив после его метких выстрелов. Но его порыв вовремя заметила Дита.

– Отставить! – приказала хозяйка Звездной Академии. – Нужно беречь боеприпасы! Неизвестно, сколько еще врагов нам встретится по пути на базу. Сами говорили, что Хранителей Катакомб в следующий раз будет уже четыре!

Евгений тяжело вздохнул, но приказу подчинился.

Он положил пулемет горячим стволом на металлический кожух двигателя, жестом попросил у Паршина воды. Демьян снял с пояса свою фляжку, бросил её удачливому пулеметчику.

– Пей! – сказал он, подмигивая старшему офицеру. – Сегодня ты заслужил. Дягилев отвинтил пробку, осторожно понюхал содержимое фляжки. В металлическом сосуде была водка, или другая спиртосодержащая жидкость.

Как и где первый пилот умудрялся отыскать спиртное – это оставалось загадкой даже для такого опытного солдата, как Евгений. Он мог бы спросить, поинтересоваться... Но счел за благо промолчать.

Старший офицер встретился глазами с Демьяном, приподнял фляжку на уровень глаз, как бы чокаясь с владельцем вожеленного сосуда.

Паршин заметил на себе пристальный взгляд Диты, равнодушно отвернулся от бывшего «брата».

Спирт Дягилеву пришлось пить в одиночестве.

Глава 2

Звездные рекруты в первый раз покинули горную избушку только на третий день пребывания в ней.

Первые сутки Заречнева даже не пытался подняться – его беспрестанно мучили фантомные боли в ампутированной конечности, во вторые – страдания не стали меньше, однако Сашка, как ему казалось, стал понемногу привыкать к ним.

Но уколы и давняя «прививка» уверенно делали свое дело, и к концу третьих суток Александр окреп настолько, что почувствовал, что сможет самостоятельно покинуть «гостевой домик» брата Суссана.

Вслед за землянином, с видимым чувством облегчения из «сакли» на белый свет выбрались Ар'рахх и Маша.

Меньше чем через полчаса около горного «санатория» собралось практически все мужское население аула.

Мужчины издалека, с интересом, но – молча наблюдали за странными созданиями – «излеченцами» старосты их деревни, однако вездесущие пацаны бесстрашно проникли за невысокий забор.

– Больно? – поинтересовался у Сашки самый шустрый из сорванцов, на вид десяти-двенадцати. Он приблизился к человеку, указал на культю левой руки.

– Больно! – честно признался землянин.

– А где это тебя так?

– Да тут, недалеко... Есть одно место!

– А это – твои друзья? – переменял тему «допроса» юный кромосянец, показывая на зеленого верзилу и Машу. Он каким-то шестым или седьмым чувством понял, что чужак сегодня не хочет отвечать, где именно он получил свое ужасное увечье.

– Да, это – мои друзья! – подтвердил пришелец. – А у тебя друзья есть?

– Да, есть! Вон они!

– А чем вы обычно занимаетесь?

– Играем!

– Во что?

– В охотников! В войну! А ты – солдат?

– Типа того... В общем – да!

Глазенки мальчишки разгорелись.

– Расскажи что-нибудь про войну!

– А что именно вы хотите услышать? – спросил Александр, увидев, что другие сорванцы, мгновенно определив доброжелательно отношение пришельцев к их другу, «перетекли» ближе и устроились полумесяцем на траве около него.

– Ну, хотя бы, про войну – там! – поднял руку вверх любознательный паренёк. Сашка задумался, пожевал губы, подыскивая нужные слова.

– Представьте себе, что это – ваша планета! – он отыскал на земле небольшой округлый камешек, зажал его большим и указательным пальцами, поднял его перед собой, чтобы показать мальчишкам. – Тогда другой такой камешек, другой мир будет находиться от него на очень большом расстоянии.

– Насколько – далеко?

– Примерно как отсюда до берега Океана.

– Вот это – да! – пацан даже присвистнул. – А что – между ними?

– Между ними ничего! Пустота!

– Что, даже воздуха нет?

- Даже воздуха. – подтвердил землянин.
- А тогда с кем вы воюете?
- В пустоте – ни с кем. Все схватки – на планетах!
- Значит, ты воевал на других планетах?
- Выходит – так!
- А на нашей?
- Тоже было, немного! Послушай, а рыбу вы ловите?
- Конечно! – просиял мальчишка. – Что, хотите сходить на рыбалку?
- Да! Было бы неплохо! А чем вы рыбачите? Удочками? Сетью?
- Да чем придется! Ну ладно! Пока! Мы побежали купаться!
- Счастливо! – Подростки гурьбой убежали вниз под горку, куда-то за село.

От «группы наблюдателей» отделился мужчина, воровато оглядываясь, прошел сквозь калитку, присел на корточках около человека.

– Я слышал, как вы с мальчонкой балакали! Небось, у самого дома – такие? Александр отрицательно покачал головой.

– Зато у нас – полон двор! У каждого! Я слышал, вы Занну за построй золотом заплатили? Землянин неопределенно пожал плечами – дескать, понимай, как хочешь.

– Надолго к нам?

– Не знаю! Как получится!

– Ага! Понятно... Ты... Это.... Вот что.... Ты скажи! А твои зверушки – они не опасные?

А то у нас ребятишек – сам видел – полным-полно! Мало ли....

– Да нет, не опасные! Да и не зверушки это, а, считай, такие же люди, как ты, или – я!

– Да ну! Ты – завернул! Я не слышал, чтобы они по-нашему гутарили!

– Что ты хочешь услышать от меня? – на кромосянском откликнулся Ар'рахх, сидевший на камне, неподалеку от землянина.

– Ничего! – отрезал горец. – Это я так, для проверки.

«Или – для куражу»? – нестати вспомнился Александру староста другой деревни – той, где жители решили «покуражиться» над слабыми, как им казалось, пришельцами. – «И логика была, по сути – та же! И – поведение. Уж не та ли это деревня? Хотя нет; эта – совсем другая».

– Вы, вот что! – резюмировал мужчина, выпрямляясь и поправляя рубаху. Он незаметно оглянулся на «группу поддержки», внимавшей каждому слову, произнесенному пришельцами. – Живите, сколь хотите! Если надо чего – обращайтесь! По деревне шибко не шастайте! Ребятишек напужаете, али баб беременных.... Уйдете, недолеченные!

Мужчина оглянулся на односельчан, взглядом спрашивая – не забыл ли он чего. Однако мужики, вполне удовлетворенные первой «беседой» с чужаками, потянулись к своим домам. Заторопился и «парламентер».

– Да! Осторожно встречают чужеземцев в этих местах! Очень осторожно! – на русском произнес драк, задумчиво рассматривая недалекую горную вершину, за которую зацепился клочок белого тумана.

– Зато, по крайней мере, нас не пытаются насадить на жертвенный вертел и поджарить, как кусок мяса!

Зеленый верзила поморщился. Но возразить было нечего – ведь это именно в его родной деревне Александра пытались принести в жертву Богам, причем именно таким способом, о котором только что упомянул землянин – проткнув длинной палкой и поджарив «жертву» на костре.

– Сдается мне! – проскрипела Маша. – Что долго мы здесь не задержимся! Как известно, была бы причина, а повод – он всегда найдется!

– О чем это ты?

– О том, что причина – она уже есть! Прямо скажем – наша компания не очень-то нравится местным обитателям! Я, кстати, это заметила еще в прошлый раз, когда такие же, как и эти, жители гор «попросили» нас вернуться туда, откуда мы пришли!

– Может, они и правы были в чем-то! – пробурчал Сашка. – Ну, прошли мы их село, даже до самого Императора дошли! А – толку?! Результата-то нет! Вот, еще и руку потерял...

– Может – так; а может – и нет! – философски заметил драк, покусывая травинку. – Что значит – нет результата? Мы спасли нашего командира! Этого тебе – мало? Обижаешься, что нас здесь оставили? Зря!

Ты же неглупый человек, и понимаешь, что с такой обузой, как мы, им сложно вернуться к кораблю. Да и ты... Тебе нужен покой! Ты не смог бы выдержать дорогу до базы. Как и Маша.

Богомолка встретила взглядом с зеленым верзилой, согласно кивнула.

– У нас, в Улье, есть предположение, – вступила в разговор девушка, – что если кто-то заболевает, получает увечье, или рану, то есть надолго, на все время излечения оказывается привязанным к одному месту, вынужден находится в ограниченном пространстве, это – не случайно. Это – сигнал, знак, который богомолу посылают Боги.

– Какой сигнал? – не понял Заречнев.

– Что в жизни этой особи что-то идет не так. Что пришло время остановиться, задуматься, осмыслить то, что с ним происходит. Согласись, что «на бегу» думается хуже, чем в тишине и покое.... Пусть даже эти тишина и покой – вынужденные.

– Не знаю.... Может быть.... Не хочется думать, что делал что-то не так....

– Ты что, даже мысли не допускаешь, что можешь совершить ошибку? Если это так, то я была о тебе более высокого мнения!

– Что значит – была?

– Ты знаешь.... Мы уже достаточно долго вместе. Достаточно – для того, чтобы понять – у людей, и не только (поворот головы в сторону драка), душа – есть. Однако душа – это не единственное, что отличает высших существ от низших.

– А что – еще отличает? – сумрачно спросил Александр, которому начавшийся разговор нравился все меньше. – Способность отправить контейнер с вирусами-убийцами на другую планету, на которой проживает шесть миллиардов «низших» существ?

Однако богомолка не обиделась, хотя имела для этого все основания.

– Во-первых! – сказала она, – Не нужно всех богомолов мешать в один Улей! Не все Ульи на нашей планете одобряют политику экспансии вашего мира. Наш Улей – возражает! Однако наше сообщество – одно из самых маленьких, и влияние его недостаточно, чтобы отменить решение о бомбардировке Геи цистами, начиненными вирусами. Решение, заметь, принятое большинством Ульев. А мы – в меньшинстве!

Во-вторых, я не могу обижаться на тебя! Ты сейчас серьезно ранен, твое сознание изменено. Ты по определению не можешь совершать адекватных поступков!

– Ну, спасибо! Ну, утешила! – усмехнулся Сашка. – Что еще во мне не так?

– Нравится тебе наш теперешний разговор, или нет, но все равно тебе скажу! Что отличает разумное существо от, так скажем, – не очень!

– Да! Говори! О-очень интересно! – землянин с трудом уже сдерживал в себе ярость.

– Способность критично оценивать себя и свои поступки! А ты это качество напрочь потерял в последнее время! Все, что ты думаешь и все, что делаешь – априори правильно! По определению! Но так же не может быть в принципе! Понимаешь?

Заречнев побагровел. Давно ему уже никто не говорил таких слов.

Дита – та, да могла. И имела право. Потому, как – командир! И хозяйка Звездной Академии. Даже Ар'рахх мог бы что-то подсказать, посоветовать. Но – маленькая жучиха?

Александр покрутил головой, словно невидимый, но тяжелый хомут натер ему шею.

– Вот что! Может, ты и права! Как говорится, со стороны – оно виднее! Но сейчас я в таком состоянии, что просто не хочу никого видеть! И слышать – тоже никого не хочу! Понимаешь?! Наверное, ты права. Мне лучше побыть одному. Собраться с мыслями...

– У тебя есть какое-то конкретное предложение?

– Да! Есть! Думаю, вам с Ар'раххом лучше будет вернуться на базу. Без меня! Там вы будете в большей безопасности, чем здесь!

– То есть... – расстроилась Маша. – То есть... Ты нас прогоняешь?

– Называйте это как хотите... Но я хочу остаться здесь один! – Сашка встал, ни на кого не глядя, тяжело ушел в «саклю». Минут через десять в «санаторный домик» проник зеленый верзила.

– Слышь, Саш'ша! – послышался его негромкий голос. – Ты не дури, а? Ну, как мы тебя оставим одного? Ты даже кушать нормально не можешь. А уж охотиться... Не дури! Мы – остаемся!

– Нет! – жестко ответил человек, не вставая с лежака, не поворачивая головы. – Может, Маша и права; я – самодур, который не хочет ни кого слушать и не видит никаких своих ошибок. Не хочет обдумывать, что сделал не так. Может быть!

Но сейчас я ранен. И я ни о чем не жалею! Я хочу, чтобы вы ушли и оставили меня здесь одного! И чем быстрее, тем – лучше! А хорошо бы – прямо сейчас! И коммуникатор заберите с собой!

Драк отпрянул от него, как от ядовитой змеи, случайно мелькнувшей в траве.

– Ну, как знаешь... – огорченно сказал он, выпрямляясь во весь свой немалый рост. – Уйти-то – оно недолго! А вот вернуться... Как знаешь! – он вышел из «сакли».

Друзья покинули землянина через полчаса. Медлили, надеялись, что увечный человек – передумает. Но звездный рекрут не передумал.

Ар'рахх перед уходом зашел за своими пожитками, долго шарил под топчаном землянина, сочувственно покачал головой, глядя на недвижимого друга, отвернувшегося от него, но так больше ничего не сказал, вышел наружу, тихонько притворив за собой дверь. Ближе в вечеру в помещение просочился Занн.

– А где твои... Ну – эти? – растерянно спросил он, озираясь по сторонам, словно огромный драк мог спрятаться где-то в щели пола.

– Ушли! – спокойно ответил землянин.

– На охоту? – уточнил Занн.

– Нет, совсем!

– А что так? Соседи что сказали? Или я – не по нраву?

– С соседями – все хорошо! И с тобой – тоже! Просто им – уже пора! А я – останусь!

– Ну смотри! Как знаешь! Ежели что – зови! Я – дома! – Брат «сусанина» так же неслышно вышел. Покушать перед сном раненному «излеченцу» он предложить, видимо, забыл.

Сашка усмехнулся, положил руку на живот, в район желудка, отозвавшегося голодной грызущей болью, задумался... Стемнело.

Боль в культе никак не давала Александру уснуть. Он сел на топчане, помассировал шею рукой. На улице послышался какой-то шорох.

«Наверное, это Ар'рахх с Машей вернулись!» – обрадовался землянин. Он подошел к крохотному окну, выглянул наружу. Вокруг дома двигались какие-то тени. Сашка присмотрелся.

Тени оказались мужиками, которые носили хворост и складывали его вокруг дома. Александр присел, пробрался к двери, приоткрыл её.

– Оне брата мово прикокали! – расслышал он возбужденный шепот Занна, разговаривавшего с кем-то из «теней». – Думали, наверно, что я не узнаю ничего! Эвон мужики с соседней

деревни сказывали! А сегодня я сам на озеро ездил, брата с камней снял, к дому привез! Завтра будем хоронить! За брата надо отомстить! – более твердо добавил он.

– А что, все твари-то в доме?

– Нее... Тока один. Который на нас похожий! Остальные убёгли. Еще давеча! Но ничяво!

Нам и одного хватит!

– Когда жечь будем?

– Хотелось бы сразу... Но кой-то может заметить, худое потом сказать! Придется подождать до утра. Под утро – самое оно! Все спать будут!

– А если энтот, чужак, убёгнет?

– Не убёгнет! Я дверь-то ломом подопру, и все дела! – Занн довольно хохотнул.

Послышался звук шагов, дверь прижало к косяку, в неё со скрипом уперлось что-то массивное и прочное.

Звездный рекрут навалился плечом на доски. Дверь прилипла к проему намертво.

«Вот и хорошо! Вот и правильно!» – облегченно и обреченно подумал Заречнев, наваливаясь спиной на стену «сакли», в одночасье превратившуюся в его персональный крематорий. – «Это – расплата! Расплата – за все! Решил, что в одиночку способен «решить проблему»? А это уже гордыня, брат! Один из семи смертных грехов! Прогнал друзей... Тоже неправильно. Хотя поздно об этом жалеть!»

Землянин вернулся на топчан, лег на спину, закинул руку за голову... Он не заметил, как уснул.

Ему снился родной поселок, друзья по секции самбо, мать, пробуждающая его для утренней пробежки легким прикосновением руки ко лбу...

Сашка неожиданно понял, что прикосновение к его лицу – не сон, оно – настоящее.

– Кто здесь? – шепотом спросил он, почему-то опасаясь открыть глаза.

– Дяденька! Это – я! – так же шепотом ответил ему знакомый голос. Это был... мальчишка – тот самый, который расспрашивал его про космические сражения. Заречнев открыл глаза. В темноте матово блестели возбужденные глазенки подростка.

– Что ты здесь делаешь? Как попал сюда?

– Дядя! Наши хотят пожечь этот дом вместе с тобой! Беги отсюда!

– Но – куда? Я же здесь ничего не знаю! Меня сразу поймают!

– Или вниз, к реке! Потом – вдоль неё... Говорят, она выходит прямо к Океану. Там, наверное, люди не такие злые, как у нас. Иди туда!

– А ты?

– А мне ничего не будет! Ты же никому не скажешь, что я освободил тебя?

– Нет! Никому!

– Дядя! А ты мне потом расскажешь про войну в космосе?

– Обязательно расскажу! Вернусь когда-нибудь, и расскажу!

Мальчишка вздохнул.

– Плохо, что не сейчас! Ты – беги! А то мужики скоро вернуться! Вот, возьми немного хлеба! – он неловко сунул инопланетнику твердый круглый каравай. – В реке – много рыбы! Прокормишься!

– У меня удочки даже нет...

– Хорошо! Пойдем! У меня есть одна, лишняя. Так и быть, подарю! – он ужом выскользнул за дверь. Заречнев закинул за плечо свой вещмешок, выбрался тоже, осмотрелся. Лом лежал рядом с дверью. Александр затворил её за собой, тщательно подпер вход стальным стержнем.

Ориентируясь главным образом по памяти, двинулся вниз – туда, куда днем убежали ребяташки – «купаться». За оковицей его догнал сорванец.

– Вот! – сказал он, шумно дыша. – Вот – удочка! Беги! Скоро начнут жечь!

– Как тебя зовут, парень? – уже в спину убегающему мальчишке спросил человек.

– Аззон! – полуобернувшись, на бегу, не снижая скорости, ответил мальчуган. – Сын Аззана!

– Все понятно! – прошептал Александр, направляясь в реку, чье влажное дыхание и негромкий ропот каменного переката угадывались впереди. – Будем знать, кого благодарить, за чье здоровье свечку поставить!

Звездный рекрут вышел на берег речушки, оглянулся назад.

Над «аулом» поднималось зарево. Оно бросало яркие отблески на низкие облака, которые, в свою очередь, освещали путь беглецу.

«Черт! А вдруг у них – собаки!» – мелькнула у него мысль. – «Хотя лая я не слышал ни разу, но чем черт не шутит.... Может кто-то другой водится, с таким же острым нюхом. Надо в воду!»

Землянин осторожно спустился в воду, побрел вдоль берега вниз, по течению....

...Вдали показались части скального блока, перегородившего «хайвей» между Северной и Южной Империями.

Верховный Служитель удивленно вскинул брови, когда заметил, что крайний к стене кусок скалы засыпан камнями и землей.

– Ваша работа? – поинтересовался он, глядя на первого пилота.

– Да, наша! – кивнул головой землянин.

– Чем взрывали?

– Да, в общем-то, ничем! Там козырек был.... Можно сказать, он сам по себе рухнул. Мы разве что помогли.... Чуть-чуть... – уклончиво ответил осторожный Паршин, понимая, что ответ твердый и утвердительный может повлечь какие-нибудь санкции против тех, кто восстановил способность единственной сухопутной артерии пропускать не только пеших путешественников. Глава государства хмыкнул, но спорить с пришельцами не стал.

– По пути на север вам никто не встречался? – чего-то опасаясь, уточнил он у кряжистого инопланетника.

– Отчего же... Встречались.... Животные....

– Какие?

– Всякие! – вновь ушел от прямого ответа Демьян.

Верховный Служитель понял, что человек чего-то недоговаривает, но чего – именно, допытываться не стал. Но по его лицу видно было, что этот разговор о магистрали север-юг – не последний.

– Как там наши? – намеренно громко, так, чтобы вопрос слышал властелин страны, спросил первый пилот у Диты, которая уже добрый час – с тех пор, как «колесница» перевалила за середину господствующей горной гряды Кромоса, пыталась вызвать на связь Олега и Станта, оставшихся на базе.

Бессмертная встретилась глазами с Демьяном, отрицательно покачала головой.

– Ничего не пойму! – сказала она. – Должна уже работать связь! Должна! Вы, когда здесь на север ехали, связывались отсюда с нашими?

– Нет! Необходимости не было! Потерпи еще пару часов. В предгорьях – я точно помню – связь была!

Однако ни через пару часов, ни через – тройку на настойчивые вызовы патронессы Звездной Академии никто так не отозвался.

Дита встретилась тревожным взглядом с первым пилотом, однако «нагнетать» не стала.

– Сколько – до столицы? – в очередной раз уточнила она у Самочернова – бессменного «штурвального» деревянного автомобиля.

– Полтора суток! – без запинки ответил Юрий. – Если в пути ничего не случится, конечно!

– А что может случиться? – тут же встрял в разговор Верховный Служитель, видимо, не потерявший еще надежды выяснить все тайные подробности вояжа инопланетников на север.

– Как что? – удивился простодушный «шкаф», который из-за рокота мотора не слышал разговора между главой государства и первым пилотом. – Хранители Катакомб могут напасть! Опять, как в прошлый раз!

Демьян ожег взглядом верзилу, но было уже поздно – властелин страны услышал то, что, видимо, и хотел услышать.

– А почему ты говоришь о Хранителях во множественном числе? Их было двое?

– Нет! Не двое!

– Тогда – почему?

– Потому что их было трое!

У Верховного Служителя стало вытягиваться лицо. Он замолчал, испуганно посмотрел по сторонам.

– Что-то не так? – ехидно поинтересовался Паршин, намереваясь взять сатисфакцию у главы государства за то, что тот хитростью «выманил» у Юрия нужную ему информацию.

– Всё – не так! – ответил кромосянец. – Мы здесь, в Южной Империи ничего не слышали об этих страшных скорпионопауках лет двести. Так, были легенды, кое-какие предания. Ничего больше!

Мы думали, что этих животных вообще больше не существует. И вдруг твой друг заявляет, что на вас напали сразу трое животных! Откуда они взялись? Где обитают сейчас?

– Сейчас они точно – нигде не обитают! Мы убили их всех!

– Да, но где-то осталось их гнездо! Не может же несколько хищных тварей появиться на пустом месте, из ничего! Вы хоть представляете, насколько опасны эта животные?

– Представляем! – задумчиво ответил за всех Дягилев. – Очень даже – представляем! Живучие – страшно! В темноте видят лучше, чем мы – днем. Бегают быстро.... Наверное, ядовитые....

– Не наверное, а – точно! Ужасно ядовитые! Я даже не представляю, как вам удалось выжить после встречи с ними!

– Вот и мы не представляем! – в тон ему ответил Паршин. – Наверное, просто повезло! Все заулыбались, вспомнив, как им «просто повезло».

– Прослушай, Служитель! – неожиданно прервала «диспут» элойка. – А твои секретные службы не могли моим парням сделать «бо-бо»?

Глава государства насупился, опустил голову.

– Что значит – не могли? Да они просто обязаны сделать это – при угрозе национальной безопасности!

– А мы – угроза?

– С точки зрения служб сыска – безусловно – да! Похитили меня, сами скрылись в неизвестном направлении. Налицо – заговор с целью устранения существующей власти!

– Послушай! Ты сам-то веришь в то, что сказал?

– Я-то не верю! Так как точно знаю, что произошло на самом деле! Но те, кто у «штурвала» секретных служб – они-то не верят! Да и не должны, по большому счету!

Как я понял, ваши на связь не выходят, хотя средства коммуникации – исправны?

– Ты удивительно проницателен! Для главы государства....

Верховный Служитель вспыхнул, покраснел так, словно Дита влепила ему пощечину.

– Если ваших парней задержали мои спецслужбы, то участь их незавидна!

– Объясни! – Дита перебралась ближе к аборигену, нависла над ним.

– А что объяснять? Существуют нормы.... Определен порядок расследования таких инцидентов.

– И – что?

– Если в течение определенного времени не найдутся данные, опровергающих причастность кого-либо к заговору против государства, или его главы, таких злоумышленников казнят. Вот и все!

– Сколько времени могут «мариновать» в твоих подвалах моих ребят, прежде чем выведут на лобное место?

– Пять, максимум – семь дней!

– Дима, когда вы в последний раз связывались с Олегом и Стантом?

– Погоди, сейчас прикину.... Шесть дней назад.

– Значит.... Значит, если их арестовали хотя бы через сутки после из последнего сеанса связи, они еще живы!

– Вполне возможно! – согласился Верховный Служитель. – Но в любом случае времени осталось очень и очень мало! Если хотите спасти своих матросов, надо спешить! Вы можете вызвать самолеты!

– Как? Кто их поведет? Оба пилота – арестованы! В лучшем случае!

– Тогда не знаю, чем вам можно помочь!

– Юрий! Ты можешь прибавить скорости этой колымаге?

– Могу, командир! Но, боюсь, она не выдержит нагрузки, развалится!

– Пусть развалится! Если этот агрегат перестанет ехать, остаток пути преодолеем бегом!

– Прикажете увеличить скорость?

– Да! И немедленно! Обоим подвахтенным – предельно внимательно смотреть на дорогу впереди! Евгений! Ты возьми пулемет и займи место на носу машины! При появлении посторонних, немедленно открывать огонь!

– А если это – мирные жители? – насупился Верховный Служитель.

– Стреляй в воздух, над головами! Чтобы поскорее убирались с пути!

– Есть! – ответил Дягилев, перетаскивая «машинган» с кормы на ют сухопутного крейсера. Мотоповозка, повинувшись «кнуту» рослого землянина, побежала резвее.

Она запрыгала на неровностях «направления», когда-то бывшего главной магистралью планеты; в такт «зубодробильным» движениям агрегата задвигались кости скелетов его пассажиров.

Мужчины, переглянувшись, все, как один, поднялись на ноги, чтобы амортизировать чувствительные удары «колесницы» хотя бы своими конечностями, Дита, казалось, даже не заметила перемен в поведении деревянного автомобиля....

...Александр устало присел на шершавый круглый валун, наклонился к воде, зачерпнул ладошкой влагу. Вода была прохладная, вкусная....

Заречнев бросил на колени вещмешок, прижал локтем горловину, растянул узел. Он отломил, вынимая из рюкзака, краюху хлеба, с наслаждением впился в неё зубами...

Через полчаса, передохнув и насытившись, он встал, тщательно собрал с плотной материи хлебные крошки, тоже отправил их в рот.

«Надо идти!» – подумал он, продевая культю через лямку котомки. – «Если пожар был сильным, то сейчас – самое время покопаться в головешках, поискать чего-нибудь. Черепа моего они там точно не обнаружат. Да и костей – тоже! Наверняка догадаются, что меня – выпустили!» – Он прибавил шаг.

Занн перестал копать, предплечьем устало вытер капли на лбу, оперся на лопату, которой ворошил угли, чадившие на месте пожарища.

«Странно!» – думал он. – «Должно было от инопланетника остаться хотя бы что-то! А так – ни уголька, ни – косточки! Неужели у него такое хлипкое тело, что полностью сгорело во время пожара? Да, так, конечно бывает! Если труп человека, или животного долго жечь, от него, кроме золы, не остается ничего. Но чтоб – за раз?

Надо золото поискать.... Если золота нет, значит, убёг паршивец, и золото с собой унес. Интересно, где этот гадёныш мог припрятать моё золото? Наверное, под кроватью! Где же – еще?»

Горец вновь налег на древко лопаты, раскапывая землю в том месте, где прежде стоял топчан пришельца.

Штык его орудия труда царапнул обо что-то металлическое. Кромосянин наклонился. В черни сажи мелькнул желтый металл....

«Золото! Моё Золото!» – задрожали руки Занна. – «Значит, не убёг мерзавец! Здесь подход! И золото мне досталось!» Он упал на колени, руками стал разгребать угли и золу....

«Десять! Ещё десять золотых монет! Они – здесь, у меня!» – сердце брата «сусанина» от радости готово было выпрыгнуть из груди. – На следующий же месяц поеду в соседнюю деревню, возьму себе в жены молодую, красивую жену. А эту....» – он предался мечтаньям, как будет избавляться от надоевшей сварливой супруги.

– Все! Пошли! – громкий возглас охранника не вывел Станта из ступора. Бессмертный даже не шелохнулся. Он сидел на полу, согнув ноги в коленях, привалившись спиной к прохладной каменной стене. Его руки безвольно провисли кистями между коленей; голова покоилась сверху этого хлипкого «сооружения» из ног и рук.

– Чё? Поднимать будем? – страж выразительно звякнул острием копья по прутьям клетки. – Или сами поедете?

– Сами пойдем! – ответил за двоих Олег. Он, в отличие от элая, пал духом не так сильно. Хотя бодрым состояние его души назвать было сложно. Его словоохотливость объяснялась, скорее, переизбытком адреналина в крови, нежели устойчивостью нервной системы. Сегодня в полдень их казнят. Утром пошли седьмые сутки с того момента, как их арестовали. Все произошло очень быстро.

На рассвете, когда оба мужчины спокойно почивали в своих кроватях, к ним в комнаты проникли какие-то люди, в черных костюмах и масках. Они навалились на пришельцев, связали, туго перетянули им глаза и подбородки плотной материей, быстро куда-то повели. Вырываться, или звать на помощь было бесполезно.

Первый же звук, изданный землянином, был беспощадно пресечен «черными». Стант услышал глухой удар, звук падения тела.

Шорох и топот многочисленных мужских ног возвестил ему, что бесчувственное тело человека теперь несут на руках.

Ударов по голове бессмертный не хотел, потому счел за благо молча выполнять то, что ему велят незнакомцы в черном. На первый допрос их повели раздельно. Сначала – его, потом – землянина.

Вопросов, по сути, было два – кто похитил главу государства и где сейчас Верховный Служитель?

В разных вариациях служители кромосянского сыска повторяли их инопланетникам шесть дней подряд, не смотря на то, что всегда получали один и тот же ответ: Служителя не похищали, где он теперь – им неизвестно. На третий день мужчин начали пытаться....

Добрую половину дня внутренности каменного здания оглашали громкие крики Олега, на котором кромосяне поочередно испытали почти все свои орудия пыток, разве что кроме самых изуверских, калечащих. Потом наступила очередь вечного.

Стант владел приемами психотренинга, позволявшими уменьшить ощущение боли в теле, однако местные «умельцы» «взломали» «код» психологической защиты буквально через полчаса, всего-то – капнув ему на грудь капельку расплавленного свинца.

Бессмертный кричал так, что даже у Олега, только что прошедшего через такой же ад пыток, волосы на затылке встали дыбом. Но вчера пытки и избиения неожиданно прекратились.

Инопланетники подумали даже, что неожиданно вернулся Верховный Служитель и все с ними произошедшее – «тяжелое недоразумение». Но действительность оказалась куда мрачнее.

– Мужайтесь! Завтра, в полдень, вас казнят! – шепнул истерзанным мужчинам пожилой стражник. – Потерпите! Ждать осталось немного!

Сказал он это так, словно казнь здесь считалась чем-то вроде премии, или желанного подарка к Рождеству.

Поразмыслив, Олег и Стант пришли к единодушному мнению, что пожилой охранник был вполне искренним, когда желал им... скорейшего наступления казни.

Если бы истязания пролились еще несколько дней, оба уже вполне искренне мечтали бы о скорейшем избавлении от этого ада, даже через смерть.

– А как нас казнят? – поинтересовался Олег, снизу вверх, через прутья клетки, заглядывая в лицо стража.

– Как – как? – удивился охранник. – Обыкновенное дело. Всех шпионов и лазутчиков варят в масле.

– Живьем?

– Само собой! А как же иначе? Чтоб шибче кричали! А иначе как других-то от соглядатайства отвадить?

Он ушел по коридору, дав понять, что на этом его «аудиенция» закончена. Олегу и Станту стало совсем грустно.

Они оба уже давно вступили в ту пору, когда человек – мужчина, или женщина – непременно задумываются о бренности своего существования, о том, что жизнь любого живого существа – конечна. Что рано или поздно придет миг, когда тело перестанет вырабатывать энергию, сердце – прекратит перекачивать кровь, а сознание окончательно покинет мозг.

То, что такое рано или поздно произойдет, не возникало сомнений даже у Станта, с точки зрения землянина – бессмертного живого существа.

Пятьдесят тысяч лет – таков был биологический предел, отпущенный Богами телам элоев.

Огромный срок, практически – бессмертие – с точки зрения человека; крохотный промежуток времени – с точки зрения времени существования Вселенной – и самих элоев, кстати – тоже!

За время их «жизни» свет лишь от ближайших Галактик успевал достичь Города Богов – самой могущественной цивилизации в этом «рукаве» Галактики. Их цивилизации.

Но на практике биологический возраст, отпущенный Всевышним, успевали использовать на все сто процентов очень ограниченное число элоев.

Болезни, экстрим, насильственные действия, самоубийства «выкашивали» ряды обитателей Города Богов задолго до того, как они переваливали «экватор» их возможной жизни. Все это Стан знал очень хорошо.

Временами, когда он думал о грядущей смерти, воображение рисовало ему совсем иную картину, не ту, которая стояла у него сейчас перед глазами.

Стан надеялся, что он умрет через сорок тысяч лет, от старости, в своем доме, в своей кровати.

Ему и в кошмарном бреду не могло привидеться, что его грядущая долгая-долгая жизнь оборвется вот так – в котле с кипящим маслом! Словом, задуматься было над чем.

Утро казни не принесло Станту ни морального облегчения, ни душевного успокоения. Бессмертному хотелось жить. Хотелось так, как никогда до этого.

А еще – заметно окрепла вера в Бога, которого Стант теперь беспрестанно молил о чуде. Заскрипела тяжелая решетчатая дверь.

Пользовались ею часто – допросы арестованных случались каждый день, а иногда – и по несколько раз на дню. Однако смазывать петли стальной створки никто почему-то не спешил. Хотя, кто знает, возможно, хозяева «пыточной тюрьмы» делали это намеренно.

Олег встал сам, помог подняться бессмертному. Стант оперся на плечо товарища по несчастью, они медленно побрели по коридору в сторону выхода. В спину человеку, между лопаток, уткнулось холодное острие копья.

– Поторапливайтесь! – прикрикнул самый нетерпеливый стражник.

– А зачем? – весело парировал невозмутимый внешне землянин. – Без нас ведь все равно не начнут!

– Гляди-ка, этот – с юморком попался! – раздраженно ответил ему уже другой стражник. – Ничего, когда почувствуешь своими пятками кипятилок, ты у нас совсем по-другому запоешь!

Мрачное эхо гулко вернуло стражнику его последние слова, охотно подхватило тяжелый грохот их шагов...

Инопланетник замолчал. Антураж слишком уж сильно соответствовал действию.

Олега и Станта вывели на площадь, повели сквозь толпу, к высокому каменному кругу, обрамленному острым мраморным поребриком.

– Да у них тут полноценное лобное место, мать их! – матюкнулся землянин, шагая по черным квадратам брусчатки. Пришельцев подвели ближе.

В центре «лобного места» чадил костер. Над костром, на треножнике стоял огромный закопченный казан. Над казаном высился рычаг с противовесом – этакий кромосянский «журавль».

Его единственно отличие от земельного собрата было в том, что с помощью такого «журавля» на Земле добывают воду. Здесь «журавль» помогал «добыть» смерть.

«Пасторально-патриархальная» картинка так не гармонировала с её содержанием, что у Олега неожиданно отказали ноги.

Его конечности стали заплетаться одна за другую, он споткнулся, едва не упал.

Его успели подхватить – как оказалось, стражники давно уже были готовы к какому-нибудь «вывиху» с его стороны. «Печальный караван» даже не замедлил ход.

Инопланетников вытолкали наверх, крепко привязали в столбу, вбитому в лобное место наособицу от «журавля». Стант поднял голову, зачем-то осмотрел столб.

Деревяшка несла на себе следы воздействия огнем, кое-где виднелись следы проникновения в дерево острых металлических предметов. «Значит, у столба – тоже казнят!» – догадался бессмертный. Однако это «открытие» облегчения ему не принесло. Он осмотрелся по сторонам.

Всю площадь до самых краев затопили кромосяне – мужчины и женщины. Ветви деревьев и крыши близлежащих домов «оккупировали» дети.

Взрослые внизу, на площади негромко переговаривались, некоторые даже чему-то улыбались. Видно было, что казнь здесь зрелище редкое, но – приятное. Все чего-то ждали. Вскоре выяснилось – чего, а точнее – кого. Со стороны Императорского Дворца показалась процессия.

Возглавлял шествие сановный мужчина, одетый в одеяния Верховного Служителя. У Станта в груди подпрыгнуло сердце. Однако его радость оказалась преждевременной.

Отличительные знаки главы государства нес на себе другой кромосянец. Вечному он был не знаком. Процессия прошествовала через площадь, поднялась на лобное место.

Мужчина в парадной накидке Верховного Служителя скромно встал за спинами тех, кто его сопровождал. От группы сановников отделился другой абориген. Он вышел вперед, остановился у края поребрика.

– Граждане! – сказал он. – Наше государство постигла большая беда! Наш государь похищен коварными пришельцами и умерщвлен ими! Отныне мы будем жить под сенью нового Верховного Служителя!

Раздались сдержанные хлопки.

– Сегодня мы казним пришельцев, повинных в смерти нашего руководителя! Пока – только вот этих двух! Но придет время, и мы поймем и казним остальных негодяев, посмевших лишить нас главы нашей страны!

По обычаям Кромоса, лицо, повинное в смерти первого лица государства, или нанесении ему увечий, подлежит казни через опускание в кипящее масло!

Толпа восторженно взревела.

Стант побледнел, его ноги подкосились. Он повалился вниз, сдирая кожу на запястьях, крепко привязанных к занозистому столбу.

На часах в дальнем конце площади ударил колокол, извещая, что в столице Южной Империи наступил полдень. К вечному подскочили стражники, развязали ему руки, потащили к «журавлю». У Станта не было сопротивляться ни сил, ни желания.

Он тихонько заскулил, когда его руки колючей веревкой прочно привязали к «клюву» «журавля».

Подошел палач, тщательно проверил прочность крепления рук инопланетника, лениво двинулся к противовесу. Толпа замерла в предвкушении зрелища.

– Этого – тоже развяжите! – бросил кат на ходу стражникам, охранявшим человека. Те тотчас же принялись исполнять распоряжение палача. Кромосянец дошел до противовеса, налег на него.

Бессмертного подняло над лобным местом, вознесло над головами стражников. Кат навалился на «казнительный» механизм, поворачивая рычаг к бадье с кипящим маслом. На краю площади, со стороны часов, наметилось какое-то движение.

Народ, увлеченный редким зрелищем, не обращал почти никакого внимания на тех, кто бесцеремонно таранил толпу, энергично пробивая себе дорогу к лобному месту.

Кое-кто успел только заметить, что эти бесцеремонные поклонники казни были очень грязными, а их движения – уставшими.

И уж никто не обратил внимания на неприметного мужичка, «затесавшегося» в самую середину группы, опоздавшей к началу публичной казни.

– Прекратить! – неожиданно раздался властный и громкий женский голос. – Прекратить немедленно! – повторила неизвестная женщина.

Палач встретился глазами с новоиспеченным Верховным Служителем, тот равнодушно пожал плечами, махнул своей перчаткой, давая знать, что казнь можно продолжить.

Тем временем женщина с помощью своих друзей или знакомых выбралась наверх каменного круга. Кромосяне ахнули.

Это была девушка – командир пришельцев. Та самая, которая, по слухам, и похитила их главу государства.

– За что казнят этих мужчин? – громко спросила она у глашатая.

– За то, что они убили нашего Верховного Служителя! – невозмутимо парировал тот.

– Но ваш глава страны жив! Немедленно прикажите прекратить экзекуцию!

– Здесь приказываете не вы. И не я! – невозмутимо ответил «говорилка». – А вот он! – кивок в сторону новоиспеченного первого лица. – Пока от него не поступит приказа прекра-

тить казнь, она продолжится! – он вновь вопросительно посмотрел на мужчину в одеяниях Верховного Служителя. Тот раздраженно дернул головой.

В толпе на площади послышался ропот – кромосян лишали их любимого зрелища. Кат не стал дожидаться повторного приказа, возобновил движение. Стан завис прямо над чаном.

– Взять её! – услышали южноимперские подданные голос своего нового властелина. – Её мы казним тоже сегодня! Последней!

Толпа взревела от восторга. Стражники бросились к Дите.

– Освободите Станта! – крикнула она кому-то в толпу, вырывая клинки из ножен на предплечьях. А я тут сама справлюсь!

Все четверо вооруженных воинов, находившихся в это момент «наверху», то есть внутри лобного места, дружно бросились на пришельцу.

Дита, по возможности, никогда не демонстрировала своего подлинного мастерства «на людях», то есть публично. Были у неё на то веские причины... Вот и теперь она не изменила своему правилу.

Двух первых стражей (получилось так, что бойцы нападали на неё парами) она убила одновременными ударами в незащищенные доспехами шеи, по-змеиному ускользнув от их размашистых ударов мечами.

Другая пара – та, что охраняла Олега – разделилась. Они обнажили клинки, зашли с разных сторон.

Мертвая тишина на площади сменилась восторженным ревом, когда молодые солдаты дружно напали на гибкую инопланетницу. Все было кончено так же быстро, как и с двумя первым стражами.

В толпе кто-то громко запричитал по убитым парням. Видимо, на казнь пришел кто-то из их близких родичей солдата охраны.

Тем временем Олег, поняв, что на него теперь никто не обращает внимания, пользуясь неразберихой, возникшей на лобном месте, пробрался вплотную к палачу.

Кат, всем телом навалившийся на противовес «журавля», равнодушно глянул на тела убитых стражников, встретился глазами с мужчиной в парадной накидке главы государства, стал сползать с груза.

Стан с ужасом смотрел на своего казнителя, и одновременно, с надеждой – на землянина, который завис над палачом, сзади. А Олег растерялся. Он не знал, как ему поступить.

«Если я сейчас оттолкну палача, то элой тогда точно свалиться и свариться в масле!» – Думал он. – «Палачу никак нельзя опускать свой конец! Иначе Станту – хана! Но как этого добиться?» Неожиданно его взгляд упал на мертвого стражника.

«Можно бросить на этот край тело солдата, и оно не даст рычагу опуститься вниз!» Он хотел уже рвануть к телу солдата. Но его опередили.

– На тот свет торопись! – раздался сзади голос «глашатая». – Так я тебе это мигом устрою! – в руке кромосянина мелькнул нож. Олег почувствовал острую боль в животе. Потом – еще, и – еще... «Говорилка» вошел в раж, никак не мог «успокоиться». Его «успокоила» Дита, заметив подозрительную возню возле «журавля».

Землянин свалился на камень. По лобному месту из-под него потекла красная маслянистая жидкость...

– Пора восстановить власть! – крикнула Дита.

В каменный круг, словно подброшенный кем-то, буквально взлетел какой-то мужчина. Был он грязен и оборван, но на ногах стоял крепко.

– Властью, доставшейся мне от предков, я восстанавливаю свое право и свое управление над этой страной! – произнес он, обращаясь, главным образом, к толпе на площади.

– Государь! – раздался чей-то женский вопль. Верховный Служитель был узнан.

– Да, как видите, я – жив! – устало сказал глава страны. – И теперь я вновь готов служить вам!

Толпа зааплодировала ему. В «группе поддержки» произошло движение. И неё вышел мужчина в одежде Верховного Служителя.

– Самозванец! – рявкнул он, указывая на государя Южной Империи. – Взять его!

По ступеням, ведущим на лобное место, покатила толпа вооруженных стражников.

– Все! Наверх! – раздался голос Диты.

На поребрик каменного круга практически одновременно выскочили четверо вооруженных мужчин в запыленной и грязной одежде. Они метнулись к хозяину страны, окружили его и хозяйку Звездной Академии. Назревала жестокая драка.

– Пришельцы! – прошелестело в толпе. – Они вернулись! Они вернули нам Служителя!

Неожиданно Дягилев в толпе, обступившей лобное место, заметил одного из своих «ловцов».

– Хочешь послужить своей стране? – спросил он у парня. Тот кивнул утвердительно. – Тогда сейчас – самое время! Молодой воин быстро выбрался наверх, присоединился к своему командиру.

Вслед за ним, из толпы стали появляться другие «ловцы» из подразделения Дягилева. Кто – с оружием, кто – нет, под одобрительный рокот толпы они занимали место в цепи, окружившей Верховного Служителя и Диту.

Вскоре защитников государя стало больше, чем тех, от кого они оборонялись. Лже-глава государства понял, что проиграл. Он ощерился, сбросил «мантию» на камень.

– И все равно я своего добился! – крикнул он, поворачиваясь к «журавлю». – Хотя бы одного негодяя сейчас не станет! Кат, повинувшись приказу своего властелина, сполз с противовеса. Груз пошел вверх. Стант – вниз, в чан с горячим маслом. Дита закричала так, что заглушила вопли всех людей на площади. Вдруг «журавль» вдруг остановился, элой медленно пополз вверх. Поверх груза на другом конце рычага висел человек. Это вес его тела не давал элою «попробовать» кипящего масла. Из-под тела человека сочилась кровь, он, кажется, был даже без сознания. Но друга от смерти спас.

От «охранного круга» отделились двое солдат, замызганных грязью с головы до пят – большой и маленький.

Большой придавил «журавля», навалился на рычаг всем телом, смещая в сторону от чана, маленький «нырнул» вперед, одним движением клинка освобождая пленника от пут.

Глава 3

Хоронили Олега по-древнеславянски.

Дита вняла просьбам Верховного Служителя принять посильное участие в погребении её «матроса», попросила изготовить длинную узкую ладью.

На неё перенесли тело Олега, подняли лодку на постамент из двух прямоугольных каменных блоков, плотно обложили хворостом и длинными узкими поленьями.

– Ваши предки провожали в мир иной своих погибших или умерших родичей именно так! – ответила она на невысказанные вопросы своих подчиненных. – Думаю, на этой планете, в это время для, нашего товарища – это самое лучшее решение!

Оспаривать её решение не стал никто.

Единственный, чьим мнением поинтересовалась элойка, перед тем как огласить это свое решение, был Стант.

Бессмертного, сразу после того, как закончилась «заварушка» на площади у стен Императорского Дворца, быстренько перенесли в корабль, бесцеремонно (пользуясь тем, что элой лишился чувств) засунули в реанимационно-сканирующий аппарат.

Глубокая проверка состояния здоровья элоя подтвердила почти все худшие опасения Диты. Её сопланетник был жив не благодаря «искусству» палачей, а вопреки ему.

Ему отбили почки, печень, селезенку, в нескольких местах повредили кишечник – толстый и тонкий. Кости, как ни странно, не были сломаны нигде; зато сухожилия...

Диагностика показала, что мышцы и связки бедного элоя выкручивали так, словно хотели свить из них канаты непосредственно в его теле.

В других условиях ему жить оставалось сутки, при благоприятном стечении обстоятельств – двое. Но не больше.

– Жить – будешь! – твердо сказала Дита, не отводя взгляда от вопрошающего взгляда Станта. – И не вздыхай так тяжело! Видели бы тебя сейчас твои родители! Они наверняка поинтересовались бы, как это ты «докатился» до такого состояния!

Бессмертный с трудом разлепил губы, хотел что-то сказать, но навалившаяся дурнота снова погасила его сознание.

Когда он очнулся, Дита все еще была рядом с ним. На её вопрос: не возражает ли он, чтобы тело его спасителя подвергли кремации, он утвердительно опустил веки.

Дым от костра, превратившего тело звездного рекрута в прах, смешался дымом других костров... Верховный Служитель вершил «правило».

Живьем, на сырых сучьях и влажном хворосте были сожжены все участники заговора против главы государства.

– Средневековье! – бурчал Дягилев, пряча нос от вонючего дыма.

Поговаривали, что стойкая аллергия к таким запахам у Евгения – еще с Земли. Однажды, во время «разборки» бандиты из противоборствующей бригады саданули по авто Дягилева из «мухи». Машина перевернулась, выбраться смогли не все. Парней зажало. Они горели заживо в перевернувшемся «мерине», на глазах у Жеки – такое «погоняло» было на земле у старшего офицера корабля Диты. Не в силах больше слышать душераздирающие крики заговорщиков, сжигаемых на медленном огне, нюхать вонь от горелого человеческого мяса, Дягилев собрал своих «ловцов» и устроил им сумасшедший марш-бросок – на четыре десятка километров, с подъемом по скале и переправой через холодную горную речку.

До финиша, не смотря на сумасшедший темп, заданный самим Евгением, вовремя добрались все.

Землянин с удивлением и благодарностью оглядел всех своих бойцов, произнес:

– А из вас, как я погляжу, толк будет! Теперь вы – элита! – пояснил землянин. – Вы не можете быть такими, как все! Вы должны быть лучшими!

Парни заулыбались, потянулись к Евгению поближе...

Для них эти слова значили даже больше, чем те награды, коими их щедро осыпал Верховный Служитель – за помощь в ликвидации заговора.

Единственное, что нарушало целостность мрачной «картины» мести властелина страны; и не просто нарушало, а придавало всему происходящему оттенок насерьезности, глумливости и даже клоунады – это крики из покоев дочерей Верховного Служителя.

Онна и Умма вопили по ночам так громко и так сладострастно, что порой казалось – они способны заглушить даже крики казнимых предателей.

Юрий и Женя, «накопившие» тестостерон за время путешествия и приключений, ему сопутствующих, теперь «отводили душу и тело» «на все сто».

Глава страны хорошо слышал стоны, доносившиеся из открытых окон спален дочерей, однажды он даже вопросительно посмотрел на Диту, оказавшуюся поблизости, ища в её лице совета – что ему делать в такой «щекотливой» ситуации.

Но бессмертная спрятала ухмылку в уголках губ, деланно-равнодушно пожала плечами – дескать, поступай, как сам знаешь.

Поняв, что помощи в столь деликатном вопросе от Диты он все равно не дождетя, властелин страны не стал «заморачиваться», оставил все на волю богов и естественное течение жизни.

Сладостные стоны из башни наследниц его престола стали утихать только на четвертый день после возвращения в столицу инопланетников.

Первым от любовной «лихорадки» отошел Тимофеев.

Измощенный, с газами, красными от бессонницы, он явился к хозяйке Звездной Академии на четвертый день – сразу, как только Лакус показал свою золотистую макушку.

– Командир! – обратился он, пряча глаза. – Разрешите нам с Юрием вернуться за автомобилем? Техника – надежная, думаю, этот агрегат нам вполне еще сгодится!

Возьмем с Юрой литров по пять топлива, заправим машину, до базы – дотянем!

– Может быть – завтра? – лукаво прищурившись, поинтересовалась Дита, сделав вид, что раздумывает: принять, или – нет инициативу подчиненных.

– Нет! Лучше – сегодня! – поторопился с ответом Женя, чем едва не вызвал ухмылку бессмертной.

– Как планируете добраться?

– Своим ходом! Хорошая разминка нам не помешает!

«Я тоже так думаю»! – хотелось сказать патронессе звездных рекрутов, но она промолчала, не стала морально «добивать» молодых землян. – Хорошо! Место-то – найдете?

– Найдем, командир!

– Тогда – приказ: через два часа твой экипаж в полном составе отбывает на точку хранения моторизованного агрегата, оставленного нами на пути сюда ввиду закончившегося топлива.

Задача: найти машину, заправить чем положено, привести её в рабочее состояние, перегнать на базу, то есть к кораблю! Выполняйте!

– Есть! – Тимофеев крутнулся вокруг себя и убежал во дворец – «спасать» Юрия.

Однако проникнуть в апартаменты возлюбленной «большого» оказалось не так просто, как ему представлялось.

Охрана Женьку не пустила, сославшись на прямое указание дочери властелина страны.

Землянин мог бы за пару ударов «убедить» стражей пропустить его в покои старшей дочери Верховного Служителя, но ссориться с воинами, которые трое суток мужественно тер-

пели стоны и крики их девушек, не на секунду не покидая своего поста, у землянина не было никакого желания. Он немного подумал и решил использовать «тяжелую артиллерию».

Онна долго не могла вразуметь, чего именно добивается от неё инопланетник.

– Же-еня! – сладко потягиваясь, пропела она, обнимая крепыша за шею. – Иди ко мне!

– Не могу! – честно ответил землянин. – У меня – приказ! Если я через полчаса не приведу Юрия к командиру, его расстреляют!

– Что, правда? – сонливость у младшей дочери главы государства стала быстро проходить.

– Еще как, правда! – не моргнув глазом, солгал Тимофеев (чего ради друга не сделаешь?). – На костре, конечно, не сожгут – у нас так не принято, но расстреляют – как пить дать!

– Надо спасти Юрия! – Озаботилась Онна. – Иди в апартаменты Уммы, предупреди его!

– Не могу! Я уже был там, меня – не пустили!

– Значит, пойдем вместе! – решительно выпалила девушка, сползая с ложа и закутываясь в кусок какой-то материи.

– Хм... Ты считаешь, это сари – лучшая одежда для перемещения по дворцу? – спросил Тимофеев, с недоумением разглядывая тонкую «простынь», в которую закуталась Онна.

Кромосянка, не зная, разумеется, что такое «сари», ехидство в голосе Евгения, тем не менее, уловила верно.

Она скинула с себя «сари», оставшись, в чем мать родила. У землянина начали закрадываться мысли – не слишком ли он поспешил, попросив Диту дать им приказ на доставку деревянной «колесницы»? Он почувствовал растущую тяжесть в промежности, торопливо подошел к окну, что остудить любовный пыл.

– Я готова! – отрапортовала Онна, подбегая к человеку.

– Тогда – пошли!

Стражники, увидев, что инопланетник возвращается, и не один, а в сопровождении дочери Верховного Служителя, только переглянулись.

Они молча шагнули в разные стороны, пропуская к двери младшую дочь властелина страны. Однако перед землянином они вновь сомкнули копыя.

– Он – со мной! – не оборачиваясь, произнесла Онна заветную фразу, хорошо осведомленная о правилах, действующих во дворце её родителя. Воины пропустили, наконец, и Евгения.

Юра Самочернов спал лицом вниз.

Он широко в стороны раскинул свои огромные мускулистые ручищи. Со стороны казалось, что он не спит, а обнимает весь Кромос.

И место для этого выбрал самое подходящее – спальню старшей дочери главы государства.

Заслышав шаги, из будуара появилась Умма. Кроме легкого пеньюара, на ней ничего не было. Она бегло глянула на мундир Евгения, все поняла.

– Что? Опять – приказ? – обреченным тоном поинтересовалась она, присаживаясь на краешек огромного одра. – А отменить приказ – нельзя? – она наклонила голову, лукаво глянула на Тимофеева.

– Увы! – развел руки в стороны землянин. – А за невыполнение распоряжения командира у нас одно наказание... – он сделал паузу. – Расстрел!

Умма, услышав слово «расстрел», подпрыгнула на ложе.

– Вставай, шкаф! Вставай! – вцепилась она ногтями в могучую спину Самочернова. – Быстро одевайся! А то тебя расстреляют!

– Послушай! – спросила Дита у Демьяна, задумчиво глядя вслед Тимофееву и Самочернову, трусцой удалявшихся на север. – А какова судьба моего истребителя? Того самого, возле которого захватили нас со Служителем?

– Да какая судьба... Пока – никакая! Стоит на краю поля, ждет своего времени, когда его заберут хозяева, то есть мы!

– Тогда, я думаю, это время пришло! Летим прямо сейчас!

– Командир! Недоброжелателей у нас много. Давай возьмем еще одного пилота и машину!

– Хорошо! Прикажи Дягилеву, чтобы тоже готовился!

Истребителя хозяйки Звездной Академии на месте не оказалось.

Машина Диты и первого пилота несколько раз прошла над тем местом, где звездные рекруты в последний раз видели спарку их патронессы. Подчиняясь приказу, на поверхность поля опустился старший офицер.

Он пешком «прочесал» «точку» и её окрестности, поднял голову вверх, к самолету Диты и Демьяна, отрицательно покачал головой.

– Место – то! – услышали они в шлемофонах расстроенный голос Евгения. – Тут и следы от машины остались... Вот они, ведут к реке!

Старший офицер бегом бросился по следам, оставленным истребителем хозяйки Звездной Академии. Полосы от колес пошли до реки и... оборвались.

– Вряд ли это они самолет с толкача заводили! – раздался ехидный голос Демьяна. – Наверняка дотащили до баржи, или плота, и отправили вниз по реке.

– Почему – вниз?

– К Океану! По Океану наш самолет можно отправить в любую точку планеты.

– Будем искать?

– Следы – давно оставлены?

– Давно! – честно признался Евгений. – Трава полностью поднялась, внутри колеи есть даже молодые растения, которые точно никогда не были под колесом тяжелого предмета. Думаю, дней десять прошло, не меньше!

– М-да... – резюмировала Дита. – Искать – бесполезно! Кто-нибудь помнит, аварийный датчик обнаружения на нем включен?

– Был! – тяжело вздохнув, ответил Паршин.

– Что значит – был?

– Я его выключил, когда нашел твою машину в первый раз!

Диты спрыгнула с самолета, стащила с головы шлем, бросила его под колеса истребителя. Настроение было – хуже некуда.

«Благодаря» ей они, как теперь оказалось, потеряли еще одну машину. Отнюдь не лишнюю машину!

Чтобы хоть как-то изменить в лучшую сторону свое душевное состояние, бессмертная направилась в комнату Маялы.

Она неслышно приблизилась, осторожно поскребла ногтем по двери молодой мамы. Девушка тотчас вышла из комнаты, которая досталась ей «по наследству» от Олега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.